

Макарий Оптинский
Душеполезные поучения
преподобного Макария

Наставления Оптинских старцев

Макарий Оптинский
**Душеполезные
поучения преподобного
Макария Оптинского**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Оптинский М.

Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского
/ М. Оптинский — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого», — (Наставления Оптинских старцев)

Иеросхимонах Макарий – священнослужитель Русской православной церкви, преподобный Оптинский старец. С именем старца Макария связано начало издания в монастыре святоотеческих трудов, которое объединило вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России. Под его духовным руководством находилась не только Оптина пустынь, но и многие другие монастыри, а письма к монашествующим и мирянам, изданные обителью, стали бесценным руководством для каждого христианина в духовной жизни.

© Оптинский М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

А	6
Б	7
В	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Иеросхимонах Макарий Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского

Молитва последних Оптинских старцев

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступивший день.

Дай мне всецело предаться воле Твоей святой.

На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня.

Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на всё святая воля Твоя.

Во всех словах и делах руководи моими мыслями и чувствами.

Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая.

Господи, дай мне силу перенести утомление наступившего дня и все события в течение его.

Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать, благодарить Тебя за всё и любить.

Аминь.

А

Араам

Вы знаете, когда Бог потребовал от патриарха Авраама принести в жертву единородного сына, и он нимало не усумнился сие исполнить; за то получил великое воздаяние, и здесь и в будущей жизни, и наречен отцом верующих. Вы, хотя и не единородного, но любимого сына принесли в служение Ему, то не лишитесь воздаяния от Бога.

Ад

Бог нам заповедал мир и любовь, а враг влагает вражду, подозрение и смущение... где Божие дело, там мир и спокойствие, а где вражье – прилоги и наущения; и по принятии их что бывает в душе? Какая буря и смущение? Просто ад!

Ангелы

В письме вашем... вы описываете свое положение и расположение идти в монастырь... Отец ваш, видя вашу склонность более к миру, опасается дозволить вам вступить на сие поприще и говорит, что надо быть Ангелом, чтобы жить в монастыре, и видит противное в оных... Мы не можем быть Ангелами, но, при сознании своих немощей, можем иметь смиренное мудрование, считая себя хуже всей твари, и это есть наш долг и подвиг.

Б

Бдение

...Понуждая себя на пост, бдение и молитву, думаете, будто бы делаете это сами не знаете для чего; а надобно делать сие из любви к Богу, которой в себе не ощущаете... Когда же мысль сия отходит, занимает место ее другая, и страсти одна другой передают бедное ваше сердце... Исполняемые вами телесные делания нельзя сказать, чтоб вы делали сами не зная для чего; а точно от любви к Богу, но несовершенной, а как зародыш малый в сердце имея, от веры происходящий.

Безгрешность

В письме твоём описываешь свои старания и наблюдения за собою и, побеждаясь многими страстями и немощами, смущаешься. Из сего видно, что ищешь в себе безгрешия и оным хочешь утешаться и полагать в том надежду спасения. Это очень может сделаться, что и все пороки от тебя отойдут, а останется один, который может все прочие собою заменить, это гордость. Мы и не увидим, как она вкрадется, и довольна одна к погибели души, кроме других пороков и страстей, чрез которые бесы непрестанно борют нас прилогами и веществами <материальные соблазны>. В сей брани бываем иногда победителями, иногда побежденными. По мере гордости или смирения бывает от Бога помощь или оставление. – Но как же мы достигнем смирения, когда не будем себя укорять и каяться за поползновения и считать себя последними всех в мысли и чувстве? И потому, когда отнять у нас сию работу, то есть борьбу со страстями и побеждаться ими, а быть в мнимом безгрешии, то что же будет? – Обольщение своею святостью, которое горше грехопадений с покаянием. Когда будешь и в обители, то будь уверена, что борьба еще больше усилится, к познанию нашей немощи и к смирению.

Безмолвие (см. уединение)

Ты хвалишься своим безмолвием, но какую пользу принесло оно тебе, когда ты не потерпел и одной напраслины? Посмотри, какому должно выходить на безмолвие? Тем, которые себя ошумовали в обращении с братьями и умертвили в себе яростную и самолюбивую страсть. Это ты найдешь в надсловии на Нила Сорского и в книге св. Иоанна Лествичника. Он пишет: кто склонен ко гневу, возношению или лукавству, тому ниже след безмолвия должно видеть, а ты пишешь, что имеешь самолюбие, гордость и прочие страсти; как же ты их победишь в безмолвии, если никто тебя не тронет и не оскорбит? Я этим не отвлекаю тебя от келлии и не даю совета обходить келлии и рассеиваться, но советую не думать, что ты, сидя в келлии, совершаешь нечто великое. Прочти у Симеона Евхаитского, как он советует безмолвнику «сидя в келлии укорять себя» (Восторгнутые класы).

Когда желаешь проходить путь безмолвия, имей в руководство себе послание св. Симеона Евхаитского к Иоанну иноку... Вкратце некоторую материю из оногo выпиcываю: «аще паче всякаго человека себе страстнша вменяеши и грешнша, и окаяваеши себя, яко праздноживуща, и во всяцем делании твоём смирение и любовь приемлеша. Аще враги любиши, аще ненавидящие любительствуеши, аще злоторящим благодетельствуеши, аще носиши тяготы, аще укоряем и злословим благословлявши, аще вся человеки, яко сам себе, паче же самого

себе любиши и проч., по Богу есть дело твое, и якоже подобает седиши в келлии твоей; аще ли же ни, – смотряй, отче, да не труждаешия во тще».

Святой Иоанн Лествичник, св. Кассиан и прочие строго воспрещают неискусным безмолвие; а твое там жителство было такого рода; как бы ты познала свои страсти и немощи и как бы могла смириться? Одно мечтание своих исправлений довело бы тебя до совершенного омрачения. Ты будь благодарна Господу, что Он смотрительно тебя призвал на служение Себе и на брань против невидимых врагов. Там тебе не было бы и брани, и все пороки тебя оставили бы, кроме одного <гордости>, могущего все прочие дополнить, по слову св. Иоанна Лествичника.

Безпечность

...Надобно опасаться предаваться беспечности греховной в надежде покаяния; это то же, что и отчаяние.

Безчувствие

Жалуешься на свое безчувствие; но не должно ли оно показывать тебе свою нищету, и не возноситься и не малодушествовать, а все свои дела предоставлять суду Божию. Он Один весть, какую дать цену нашим исправлениям и в недостатке оных смирению. Видя свою нищету, не будем смотреть чужих недостатков, но внимаем более их исправлениям; в чем и чистота сердца исправляется...

Бесы (см. прелесть)

Еще скажу вам, касательно желаний мнимо благих. Вам кажется, что хладные и мрачные и злые бесы не могут подвигнуть в человеке желания мнимо-благого и крайне сильного, но в учении святых отцов видно противное вашему мнению. Св. Исаак Сирий говорит в 33 Слове: «не всякое желание, доброе от Бога, впадает в сердце (человека), но только пользующее его (т. е. сообразное с обстоятельствами его внешними и внутренними, и потому возможное к исполнению, хотя и не без труда); впадает бо и от диавола подобное сему некое желание, – продолжает тот же святой, – но не пользующее человека». Потому что диавол, если по видимому и благое что влагает человеку, то всегда несообразное с его обстоятельствами, или прежде времени и выше меры его, чтобы человек, не находя возможности исполнить это желание, безрассудно томился и смущался, что составляет существенный вред душевный; а иногда чрез мнимо благое желание диавол устрояет сеть глубокой прелести. Преподобный Григорий Синаит в Добротолубии, в главе 7, такое желание прямо называет сатаниным... Потому что человек, по сомнению и самочинию, увлекшись таким желанием, часто презирает основательные и полезные советы опытных, которые всегда стараются утвердить новоначальных на прочной стезе спасения, остерегая их от опасных крайностей; ибо, по свидетельству святых отцов, и безмерие, и оскудение, т. е. и безвременное стремление к высокому пути, и совершенное нерадение о благочестивой жизни происходят от диавольского подущения.

Благодарение

Сердечно сожалею о вас, что вы так сильно огорчились посещением Божиим: побиением нив ваших с гречью, на которые вы полагали надежду и, может быть, делали расчет в уме своим доходам; но как увидели надежду свою исчезнувшею, опечалилось сердце ваше о том,

что не можете сделать того или другого, по вашему предположению. Но у Бога другой расчет: советы Мои, не якоже советы ваши (Ис. 55, 8). Он – сего возносит, и сего смиряет (Пс. 74, 8). Мертвит и живит, убожит и богатит (1 Цар. 2, 6, 7); и – кто может воле Его противиться? Где ж искать христианину утешение в находящих ему искушениях и скорбях, как не в вере в Бога? Но вера не просто есть только веровать, что Он наш Создатель: но веровать, что Он и промышляет о нас всеильною Своею десницею и все устрояет для нас на пользу, хотя мы сего и не можем разуметь по дебелости нашего разума, помраченного мглою страстей наших, от нашего произволения нами действуемых, а водимые страстями и скорбь сильнее ощущаем. Премилосердый же Господь, любя нас и хотя нас спасти и избавить от заблуждения и порабощения страстей, посылает различные скорби, лишения и болезни, дабы мы, познав суету свою и не находя утешения, обратились к Нему... Сердце наше, поражаясь нечаянными приключениями и печальми, невольно умирает миру, т. е. страстям, и ищет утешения в лучшем... Мы, по нашему неразумию, полагаем себя тогда счастливыми и наверху блаженства, когда приобретаем богатство, честь, славу и уважение; но Бог знает больше нас; когда Он видит, что с умножением оных повреждается душевное наше устройство, отъемлет от нас сии блага... почему и должны благодарить Бога за Его посещения. Мы, скудоумные, думая устроить свое состояние, печалимся, суетимся, лишаем себя покоя, оставляем исполнение долга веры за суетами, для того, дабы оставить детям хорошее имя; но знаем ли мы: послужит ли оное им пользою? Не видим ли детей, оставшихся с богатством, – но глупому сыну не в помощь богатство, и оное только послужило им поводом к худой нравственности. Надобно пецися оставить детям добрый пример своей жизни и воспитать их в страхе Божиим и в заповедях Его; это их главное богатство... Вы скажете: нельзя этого сделать; ныне свет требует не этого, но другого! Хорошо; но вы родили детей для света ли только? а не для будущей жизни?. Не в том дело состоит, чтоб не чувствовать скорби, но благодарно оную переносить... Не великость скорби нас расстроивает, но с каким расположением нашего сердца принимаем оные и в каком оно находится устройении.

Благодать

Вы, бывши у нас в обители, удостоились вкусить дара благодатных ощущений. Сим вам показано, что есть благодать Божия, и дабы могли различать ложь от истины и блага мирские и блага духовные. Но она вам показана и сокрылась, ибо не можете понести ее, не искусившись во брани со страстями и не стяжавши смирения. Хотя бы вы и постоянно здесь жили, то все не могли бы удержать ее; ибо и здесь есть борьба со страстями; пока не смирится человек, то не может ни страстей победить, ни стяжать духовных дарований. Но и самое искание дарований не безопасно, подвержено сомнению, а, напротив, иногда лишение оных низводит нас в бездну смирения. В нашей воле состоит делать добро или сопротивное; а награда состоит в воле Божией.

Ваши утешительные чувства очень опасны, они могут вас обольстить и совсем ум помрачить. Хотя бы и точно были оные от благодати, не должно увлекаться ими; но, принимая в помощь смирение, считать себя того недостойною; благодать, иногда посещая нас, дает знать, какое в ней сокрывается богатство, и оставляет <сокрывается>, но присно с нами пребывает; а нам, желая ее, надобно пецися о очищении себя от страстей, а при оных да не посмеем мечтать о стяжании ее. Я уже сказал вам, что враг десными борет нас и возвышает ум во мнении о себе; а по словам св. Иоанна Лествичника, кроме прочих пороков, одна гордость в состоянии погубить человека...

Знаю, чувства утешительные даруются претерпевшим за исполнение заповедей Божиих от людей, от плоти и от бесов и исправльшим сердце свое противлением страстям и достигшим любви. А на испачканной и на изорванной хартии сердца нашего благодать не напишет своих

законов и не сподобляет утешения. А когда и посетит благодать хотя малою искрою своего действия, то мы не можем сохранить оную в смирении, – а требуем огня, пополающего страсть гордости и тщеславия, или предшествующим или последующим искушением, – да смиримся и познаем, как немощны наши силы.

Вы пишете, что, приутоворяясь к причастию Святых Тайн Христовых, вы могли молиться с чувством, иногда и со слезами, с начала недели; но потом приезд родных и прочая рассеянность лишили вас сих чувств; и по приезде домой, в пятницу, вы не могли уже собрать оных умиленных чувств; и хотя при исповеди и были слезы, но потом к таинству Причащения приступали с каким-то охлаждением, несмотря на усилия возратить чувства умиления и испросить слезы раскаяния и любви; и хотя вы получили спокойствие и терпение при раздражении, но нет еще той смиренной, совершенной преданности к Спасителю, той горячей любви, которые производили иногда слезы и радость сердечную. Это точные ваши слова; из оных замечаю, как вы высоко парите и мечтаете скоро достигнуть на такую высоту или верх добродетелей, в любовь Божию. Это похоже на то, как бы малого отрока начать учению грамоте, и он, затвердив азбуку, мечтал бы о себе, что достиг уже всей премудрости; или кто, записавшись в службу, вдруг хотел бы быть генералом... Ежели считать такие чувства, о коих вы пишете, горячею любовью Божиею, то можно обольститься сим и пострадать большой вред... так что трудно и исцелиться от такой прелести... Любовь Божия состоит в исполнении заповедей Божиих... сколько же мы далеки находимся от сего соблюдения заповедей Божиих, а следственно, и от любви Его, всяк, испытав себя, может видеть, ибо оные простираются даже и до любви врагов... то как же можно одно мимолетное чувство умиления или слез считать уже любовью Божиею? Ум тайно увлекается сим и стяжает высокоумие и гордость и всего одного лишается, а смирения тут и не бывало. Бог показал вам, что есть благодать Его с нами, но и отнял, да не превозносимся; впрочем, не лишил совершенно, но сокрыл от нас, чтобы мы смиренно к Нему припадали. Ему угодно иногда попускать на нас протяженную тьму и мрак духовный, холодность и окаменение, чтобы мы считали себя последними и худшими всех и не искали бы духовных утешений, считая себя оных недостойными; в этом-то состоит и совершенная, смиренная преданность Спасителю. Он шел скорбным путем и даже в молитве Своей к Отцу Своему Небесному произнес: прискорбна есть душа Моя до смерти (Мф. 26, 38), но предавался воле Его, и нам повелел идти путем креста, а не отрады. Вы, думая найти в утешительных чувствах любовь Божию, ищите не Бога, а себя, то есть своего утешения, а прискорбного пути уклоняетесь, считая себя будто погибшим, не имея духовных утешений; напротив, лишение оных нас смиряет, а не возвышает... При духовном утешении и мнимой любви Божией, пока еще не достигли мы смирения, тайно молимся фарисейски, не замечая сего, но мытарево чувство тут далече отстоит от нас... Я даже полагаю, что Господь смирительно попустил вам в это время уклониться в рассеянность, чтобы вящим увлечением в чувства утешительные не вознеслись и не пострадали большего вреда.

Вижу ваше стремление к получению духовного богатства... Думаю, вы полагаете стяжание духовное в изобильных душевных утешениях; но надобно сего опасаться, дабы не обольститься оными. Св. Иоанн Лествичник пишет в 26 Степени, что Бог награждает оными работающих Ему по мере их смирения, а от иных и до самой смерти удерживает. Крест есть не одних видимых и внешних скорбей ношение, но и внутреннее душевное: мрак, томность и тому подобное надобно переносить. Ибо Бог посылает это к уничтожению нашей гордости и к снисканию смирения.

В письме воспоминаешь о прежней твоей теплоте и усердии, коих теперь и следа в себе не видишь, а видишь во всем нерадение, охлаждение, леность и прочее. Тогда было призвание, и благодать Божия носила тебя, как на дланях рук носит мать младенца; а когда вступила в борьбу духовную, то и попущено, чтобы было искушено твое произволение, и тогдашние твои добродетели не стоят нынешних твоих скорбей, сокрушений, воздыханий, соболезований и

прочее... И если бы всегда ты была в таком упоении, то ничего не приобрела бы и не научилась искусству: тогда было действие благодатное, а твоего ничего не было; ты так же была преисполнена страстей, а надобно оные истребить борьбою, смирением и прочее. Теперь ты находишься в борьбе; очисти себя от страстей, то благодать Божия на чистом сердце твоём напишет законы Духа, и Он в тебя вселится.

Благополучие

Все это время, как я видел из писем твоих, ты видел только расположение к тебе и благоволение... Но, видно, одно благоденствие в жизни человеку не может быть полезно без потрясений; так как и всегда употребляемая сладкая пища может повредить телесное наше здравие, то надобно употреблять иногда и полынную горечь, для здравия тела; Так и в нравственном положении, одно благополучие вводит человека в высокоумие и в беспечность о душевном своем устроении, и потому Господь смотрительно попускает человеку вкусить горести скорбей, чтобы имел смиренное мудрование и не надеялся на прочность и неизменяемость временного блага и прибегал бы к Богу в скорбях своих, ибо Сам Он, чрез Пророка, побуждает нас: призови Мя в день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя (Пс. 49, 15). Чрез скорби и в вере утверждаемся, и славу человеческую ни во что же вменяем. Веровать же надобно твердо, что без воли Божией никакая скорбь нам не приключится... хотя мы и видим причину скорбей наших людей, но они суть только орудия Промысла Божия, действующие в деле спасения нашего, и они только то могут сделать нам, что Бог попустит...

Ближний

Ты пишешь, почтенная Е. А., что К. нездорова и боишься, чтобы более не занемогла. Это ничего не значит – телесная болезнь; надо опасаться, чтобы душевные недуги не остались неисцельными; а ты даже и не хочешь, чтобы она принимала исцеление врачеванием от оных болезней. Сама горда, хочешь и ее в том же утвердить; ты не хочешь, чтобы с нею грубо обращались, и тебя тревожит то, что будут ею командовать грубые невежи, какие, в твоём мнении, ниже ее. Как ты меня сим оскорбила! – чья же ты ученица? Христос смирен был, и нам велел от Него научиться смирению и кротости (Мф. 11, 29), а ты считаешь других ниже ее; это наука сопротивного, вот уже и полагаешь сама в нее залог гордости. Надобно внушать ей, что она хуже всех, и когда бы так себя считала, то пред Богом была бы выше. Укоризны и досады повелел Бог терпеть от всякого человека, от кого Он попустит прийти нам оным; а ты делаешь разбор: что они ниже ее, они грубы; а они, может быть, пред Богом велики. Вижу, что ты и понятия не имеешь о духовной жизни, что так считаешь других. Здесь нет ни дворян, ни купцов, ни крестьян, а все о Христе братки и сестры, и последний будет первый, а первый последний (Лк. 13, 30). Читай книги отеческие и считай себя последнейшею, и скука твоя пройдет; а для К. укоризны и досады непременно нужны, от кого бы оные ни случились: Бог их посылает для ее исправления, и ты должна ей внушать, что она хуже других и чтобы принимала с терпением; сим она может исцелиться, а ежели возомнить о себе, то не для чего и жить в монастыре – пользы не будет.

Воля Божия видна в заповедях Его, которые мы и должны стараться исполнять при обращении с ближними, а в случае неисполнения и преступления приносить покаяние.

...Спасение наше в ближнем нашем состоит, и повел ено искать не своего си, но еже ближняго к созиданию (1 Кор. 10, 24, 33; Флп. 2, 4).

Блудная страсть

Призывай молитвы подвизавшихся о чистоте, святую мученицу Фомаиду, св. Иоанна Многострадального, св. Моисея Угрина и молитвы отцев духовных и всех матерей; и вменяй себя худшею всех. Во время борьбы все сии средства полезны... Н. скажи: когда смирится, тогда и брань утихнет: поменьше спать, поменьше есть, остерегаться празднословия, осуждения и не любить украшаться хорошим платьем, хранить очи и уши. Сии все средства суть предохраняющие; еще не допускать помыслам входить в сердце, но когда начнут приходить, восставать и просить помощи от Бога.

Богопознание

Если мы будем стараться очищать сердце свое от страстей (а не действовать оные), то, по мере очищения, благодать Божия будет отверзать очи сердечные к видению света истинного; блажени чистые сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5, 8), но тогда, когда и смирением усовершат себя, ибо смиренным открываются таинства; но мы, кажется, еще не перешли Чермного моря страстей и не приближаемся к горе Синайской, где Моисей видел Бога в купине, и после принял на одной же горе закон от Бога; а больше находимся в Египте и в плинфоделании понуждаемые от мысленного Фараона работать ему и созидать грады страстей...

Богословие

Что нам, страстным, входить в неведомые тайны и в постановления Церкви, а просто повиноваться оной и считать учение ее непогрешительным. «Гордый испытует тайны, но таинства открываются смиренным»... Можно бы и еще много найти, но оставляю, считая излишним страстным нам в море богословия пускаться. Лучше постараемся помаленьку очищать от страстей ум и сердце, тогда сама собою благодать напишет законы свои на чистых скрижалях сердечных.

Ты спрашиваешь меня о собеседовании о Боге, о Его вездесущии, судьбах Его и прочем; при оном чувствуешь ты утешение, и позволительно ли оное чувство? Все то, что приводит нас к любви Божией и смирению, позволительно; но надобно знать нам свою меру и не увлекаться в высоту, а паче при страстном нашем устроении. Думаю, помнишь ты, как один брат говорил старцу, что он зрит всегда Бога, а он ему отвечал: «блажен, кто зрит грехи свои». И к Пимену Великому пришедши брат, когда вопрошал его о великих, божественных вещах или материях, то он молчал и ничего не отвечал; а когда тот, быв вразумлен, стал вопрошать о немощах и страстях, то и он отверз уста свои и благодать Божия излилась; впрочем, нельзя совершенно отречь сего собеседования, но не увлекаться утешениями. Мы ведь и читаем и поем, а все поучаемся о Боге, о Его Промысле и о заповедях. Везде потреба смирения!

Твое... не право мнение, что Господь наш Иисус Христос постоянно страдает от наших грехов. Он во время страсти Его пострадал за все наши грехи и бывшие и быть имеющие, ибо они все Ему были известны по предуведению, но мы, согрешая, распинаем Его не в настоящее время, а во время страдания Его – участвуем в оном. Он же в вечной славе царствует со Отцем и Святым Духом. А жертва, единою принесенная на кресте, ежедневно приносится безкровно на Литургии о нашем спасении. Советую не входить в богословие, сердца наши еще страстны; будем пещися об очищении себя от страстей.

Спасибо тебе... что ты сама решила свой вопрос о изведении Господом из ада прежде воплощения умерших людей – душ. Не наше дело богословствовать; и св. Лествичник и св.

Исаак и св. Варсонуфий не позволяют нам о сем любопытствовать и испытывать, а оплакивать свои грехи и очищать страсти. А я скажу о сем мое мнение, что я не знаю, и, верно, не ошибочно сие. Богу это известно: в Его власти состоит наказать и миловать, и суд весь дан Сыну.

Богослужение

...А ваши клиросы поможет Бог исправить: пропоют и прочитают во славу Его. Ежели не будет партеса, то о сем не печальтесь: Бог сего не ищет, а этим утешается суетное наше тщеславие, которое не есть Богу приятно; наблюдайте только, чтобы порядок, скромность, чин, благоговение и тишина соблюдались по клиросам. Что нужды, что мирские нас не похвалят за то, что не тонко поют? Лучше от Бога услышаны будете...

Ты скорбишь о беспорядочной службе церковной. Конечно, скорбно видеть это, ибо для нас первое утешение – чинное славословие Божие. Ангели выну <всегда> хвалят Господа со страхом, и вся тварь благоговеет пред Ним и хвалит Его... хвалит Его и словесная Его тварь – человек... А как не в твоей воле состоят ваши беспорядки, то ты и предоставь это воле Божией. Он Сам попечется утешить богособранное стадо Свое, токмо не западала бы в вашем ревновании о благочинии и благоговении искра тщеславия, иначе она и попалит все прочее. Как идет, так пусть и идет, а ты не входи, ибо тебе не поручено наблюдать за порядком. Лучше дома почти кафизму благоговейно, а церкви не удаляйтесь; ибо одно «Господи, помилуй!» соборное – Богу приятнее... Ежели бы ты могла что сделать и упустила, то конечно бы подлежала ответу!

В общественной молитве не надобно отличать от прочих поклонами или на коленях молиться, а когда положены по уставу поклоны, то надобно класть в приличное время. Внутренние чувства не надобно при всех выражать: а если придет чувство умиления, то надобно иметь оное сокровенно: Бог зрит на сердце. Когда особо молимся, то можно и наружно выражать, только смиренно. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит.

Скажу тебе и твоим сестрам: яко имут ревность, но не по разуму (Рим. 10, 2); что это значит: нанимать обедню заупокойную? Разве нельзя на той обедне, которая служится, подать помянуть на проскомидии и на ектениях, а после отслужить панихиду вкупе от всех? Нет, – надобно, чтоб наша была обедня и от каждой особая панихида – это бабий разум. Дело другое, в разных местах когда находятся, можно и каждой служить; и ежели нет обедни, так можно и нужно нанять; а то для чего нанимать? Христос Тот же, жертва та же, и поминовение то же. Тут, кажется, с усердием мнимым сплетается тщеславие; и смотри, как вы мнели оказать старцу нашему усердие, впали в грех соблазна и осуждения соблаздившихся; верно, батюшка не хотел бы сего видеть в вас; рассуди-ка получше, права ли твоя ревность и по разуму ли она?

Ты выставляешь пример, что ваши так же поминают своих, как и вы поминали батюшку; да что ж они за пример? У нас никогда этого нет; на что уж батюшка почитал о. Ф., но никогда обедни не нанимал, а поминал на общей обедне; панихиду служили, собрав всю братию, единодушно, и, отслужив, напоит чайком, да и только. А у вас, просто сказать, бабий разум; ну к чему это – каждая служит панихиду особо? Она дай деньга туда же, – да попросите отслужить не спеша, с вычитыванием вслух всего канона, – то будет гораздо доходнее десяти панихид, наскоро служимых. А когда тебе не желается изменить вашего мнимо благочестивого обычая, то делай, как хочешь.

Какое у тебя грубое понятие о поминовении родителя твоего, будто не будет закалаться Агнец за душу твоего родителя в воскресенье. Ежедневно приносится и закалается Агнец Божий, вземляй грехи всего мира, и при том поминают всех усопших по имени, и вообще всех православных христиан; почему ж тебе кажется, что не будет закалаться Агнец за усопшую душу? Не знаю, что ты говоришь о заупокойной обедне; неужели же на заупокойной или заказной обедне будут помянуть душу только одного твоего родителя? Нет, все то же – всех поми-

нают на проскомидии, а на ектении иногда поминают и одного и многих, но таинство состоит не в ектении, а в проскомидии и совершении таинств.

Я не могу вполне подать вам утешения <об умершем трагически сыне>, ищите оного... от Господа. Когда будете предаваться безгодной печали и сетованию, то сим ему не поможете, а себе сделаете большой вред.

Ты... пишешь, что совершили в 40-й день поминовение по папеньке твоем и что вам горько было. Жаль мне его, жаль и вас за ваше малодушие: молитва о усопших доставляет им пользу и оставшимся утешение, что они здесь имеют средства там ему благодетельствовать; а излишняя скорбь неужодна Богу; будто противоречим Его о нас Промыслу и распоряжению. Не похваляю я за это твою маменьку, а мою сестрицу; я уже писал ей, что эта скорбь от себялюбия происходит. Вот за это спаси, Господи, что она хорошо поминает его, и милостыню подает, и крестьян утешает; все это она туда ему пересылает.

Болезнь

Пишете, что посещают вас болезни и скорби. Это знак милости Божией к вам: Егоже бо любит Господь, наказует, бьет же всякаго сына, егоже приемлет (Евр. 12, 6), то и надобно благодарить Господа за Его отеческий о вас Промысл. Скорби нас вразумляют и искусными творят в делах наших; также и очищают от грехов, равно как и болезни.

Ты напрасно принимаешь помыслы, будто оставлена от Бога, потому что болеешь; совсем напротив, но Сам Бог лучшее о тебе устраивает ко спасению средство...

...Будучи ты уверена, что Бог тебя любит и от любви попускает тебе истаявать болезнию плоти твоей, то и ты любовию к Нему укрепляйся в терпении с благодарением и не малодушествуй! Ты знаешь из отеческих писаний, что терпение невольных болезней превышает делание подвижническое, – а притом и рассуждай: Бог знает, чего ради попустил страдать тебе болезни; без них ты могла бы впасть в многоразличные страсти и повредить душе своей.

Ты уведомляешь еще меня о своей болезни; советую благодушествовать и принимать оную как посещение Божие, как признак особенной любви Его к тебе. Ибо: егоже любит Господь, – говорит слово Божие, – того и наказует (Евр. 12, 6)... Пришла болезнь волею Божиею, и пройдет: силен бо есть уврачевать тебя и каждого недугующего, только если восхощет и нам будет на пользу.

Я знаю, что вы веруете во всепремудрый Его Промысл и что Он, по любви Своей к вам, даровал вам сию болезнь, дабы в будущей жизни наградить вас вечным блаженством, что и должно вас укреплять в терпении: недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас (Рим. 8, 18).

...Мы не знаем судеб Божиих, Он все творит на пользу; мы привязаны к здешним благам, а Он хочет даровать нам будущее благо здешними краткими болезнями.

...Болезни грехи очищают и подают время обдумать о прошедшем проведенном времени.

Любвеобильный Отец наш вся творит на пользу нашу: иногда телесными болезнями врачует душевные недуги, а иногда посылает болезни для испытания нашего терпения и для вящей награды душевными дарованиями, здесь или в будущем веке; и многие есть причины <болезней>, кои мы постигнуть не можем. Кто бо испыта ум Господень?

...Промысл Божий нам непостижим, почему попускает тебе быть больным; конечно, или к наказанию, или к испытанию, а может быть и предоупреждению от каких-либо грехопадений и удержанию в границе смирения.

...Ты сознаешь, что болезнь жены твоей... есть наказание Божие, посланное тебе единственно за твое глупое невежество в познании догматов и правил Святой Церкви. Сознание и раскаяние твое, с намерением вперед оставления всех лжеученых умствований и повиновения

Святой Церкви, – сильно умилюстит Господа подать тебе прощение и исцеление страждущей, но чтобы и она приступила к святой нашей Матери, Православной Церкви.

Не помышляйте сего, что тот или другой виною болезни; совсем нет, но дело Божие! Св. Марк пишет: «что бы ни случилось скорбное, не ищи, как или чрез кого нашло, ибо приличность коегождо и неотложное их тщание и всея твари о сем содействие единого Бога есть водити и ничтоже от невольных человекам случается без правды Божией; аще и таинственных случаев стечение человецы суще не постигаем». Вместо обвинения других обратимся к благодарению и ко исповеданию с тремя отроки: яко истиною и судом навел еси сия вся на ны, грех ради наших (Дан. 3, 28).

Бог печется и промышляет об нас более, нежели сами мы; Он устраивает наше спасение, однако ж не хочет, чтобы мы искали оного в здешней отраде, но в скорбях, в теснотах и в болезнях. Со ослабою ли вошли в Царство Небесное отцы и матери наши? Не паче ли тесным и прискорбным путем приобрели оное? Они скорбели, но не стужали и не малодушествовали, и сие служило им отрадою в лютейших скорбях душевных и телесных, по претерпении коих в совершенном смирении получили и совершенное успокоение и даже духовное дарование.

Падения наши в гнев и прочие действия страстей доказывают нам предварившую духовную гордость и уже невольно нас смиряют; будем стараться истреблять корень сей, то ветки сами отвалятся; это сказано о душевном положении, а оно сопряжено и с телесным; от раздражения душевного раздражаются и телесные нервы и на весь организм тела имеют влияние, или, просто сказать, чрез душевные болезни страдает и тело.

... Не хвалитесь и своим здоровьем, как душевным, так и телесным; вам известно, что сии последние происходят от первых, то и надобно попечение иметь более о исцелении оных – душевных язв, дабы явиться в будущий век не безобразно; тело хотя и болит, но оно временно, и все сгниет, а душа вечна и бессмертна! Теперь паче в постное время займитесь лечением ее. Врач всегда готов подать врачевство, но дело состоит за нами.

... Ничего не значит – телесная болезнь; надо опасаться, чтобы душевные недуги не остались неисцельными...

... Телесная болезнь служит к исцелению душевной; мы не можем похвалиться, чтобы оной не имели. Слава и благодарение Господу, врачующему нас терпкими наведениями!

Самая болезненность тела уже есть очищение души от греховных струпов.

Не малодушествоуй в болезни своей; Бог, любя тебя, послал тебе испытание на первом шагу вступления твоего в обитель: и верно, ко очищению тебя от каких-нибудь слабостей, бывших в мирской жизни. Веруй, что любит тебя сладчайший наш Господь Иисус Христос, послав тебе болезнь тела для очищения духа. Аще внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется (2 Кор. 4, 16). Не жалеи плоти; когда-нибудь да истлеет, а душа вечна!

Ты, М., береги свое здоровье, не допускай до раздражения нервов; когда будешь себя считать виновною, как я прежде описывал о сих действиях, то и смирение будет водворяться с тобою; а когда будешь ставить причиною свою природу, то болезнь может умножиться.

Помните, что смирение доставляет вам успокоение, а, напротив, самолюбие и гордость до какой степени сокрушают кости и расстроивают телесный состав!

Страдает тело, страдает и душа; а если бы душа была укреплена верою, то и тело могло бы получить укрепление при спокойствии духа; смущенный же дух имеет влияние и на телесный состав и болезнь умножает.

... Здоровье для вас дороже всего, а с ним сопряжено и душевное благое устройство, могущее доставить вам спокойствие...

В слабости здоровья больше надобно иметь попечения о душевном устройении и взирать на смерть как на упокоение от трудов...

Вы все еще в болезни телесной и скорбите, видя себя в бездействии. Какого же вы ищите действия? Довольно с вас терпения с благодарением. Бог не требует от болящего подвигов и

трудов телесных; но душевное благое устройство всегда надобно наблюдать и иметь попечение о исправлении оногo.

Пишете, что не можете быть во храме часто по болезненности; это Бог видит и не възыщет того паче меры сил ваших, но дома правило по силе можете исполнить и в оном смиряться и болеть сердцем, что и заменит делание телесное.

Благодарение Господу, что вы благодарно принимаете посещение болезни, – великую пользу обретают, кои терпят болезни с благодарением, ибо оные, вместо великих подвигов наших, приемлет Господь и воздает нетленными наградами.

Не беспокойтесь о том, что не можете быть в храме: Бог видит ваше расположение и желание и примет оное вместо делания, а вы аще и малое моление приносите, но со смирением, то будет жертва благоприятна пред Богом.

И болезненным нужно смирение, ибо оно сугубо упокоит по таинственной оногo силе.

Из... писем твоих вижу одно и то же: одержащую тебя болезнь, а к оной примешался страх, как бы не возроптать на Бога за продолжение и лютость болезни. Я писал тебе... но и теперь кое-что скажу... Св. Апостол пишет: недостойны страсти <болезни> нынешнягo времени к хотящей славе явиться в нас (Рим. 8, 18), то есть всякого рода скорби и болезни в здешней жизни ничто против будущей славы, которую удостоит Господь получить терпящим здесь... Мы должны любить Бога, но неужели только тогда, когда получаем от Него временная благая и идем пространном путем, вводящим в пагубу? А когда Он посетит скорбями и болезнями, то уже и отпадать от любви Божией? Нет, любовь искушается противными вещами, – когда мы любим Бога не из видов наших видимых, а постигаем верою и надеждою, что Он, наказуя нас, творит от любви Своей, спасая души наша. Примерные скорби и болезни праведного Иова должны нас возбудить к подражанию и укреплять нашу немощь; с какою он покорностию принимал лишения всего и болезнь всего состава своего! Яко Господеви шволися, тако и бысть! буди имя Господне благословенно во веки! (Иов. 1, 21). Приведу тебе пример: великий Феодосий, уже в старости лет, переносил жесточайшие страдания болезней, бывшие лишь по силам юноше, так что нельзя было смотреть равнодушно даже предстоящим. Один из старцев сказал ему, чтобы он помолился Господу об укрощении болезни. «Ах, отче, – отвечал Феодосий, – часто приходила мне мысль сия, но я отгонял <ее>, как искушение диавольское: успевший во всех предприятиях моей жизни, окруженный славою и честью, не должен ли я скорее радоваться сим страданиям на исходе, чтобы мне не лишиться обещанного блаженства и не услышать из уст Авраама страшные сии слова: «помяни, чадо, яко восприял еси благая твоя в животе твоём»... Приими от сих примеров укрепление страданиям твоим; сама же сознаешь, что страсти душевные и при болезни тебя не оставляют; что ж было бы в полноте здоровья? Надобно более смиряться укорять себя, тогда и страсти умалятся.

... Можно и полечиться, я отнюдь не против этого; но только не советую полагать надежду на лекарей и на лекарство, а на Бога, могущего вразумить и лекаря и дать силу лекарствам. Если ж и не получите исцеления, то не ропщите и не малодушествуйте тогда; видно, есть воля Божия устроить таким способом ваше спасение. Терпящие болезни с благодарением приемлют не менее мзду работающих Богу во обители; как в обители предлежит вольное и невольное терпение, так и в болезни – не вольная болезнь, а вольное благодушное терпение.

О том, что не можешь быть в храме по болезни, не скорби много, вспоминая житие Пимена Многоболезненного: как он не выходил из келлии и даже не желал выздоровления и сподобился пострижения от рук святых Ангел? Чин болящего и благодарящего велик пред Богом и даже равен сидящему в пустыне, в повиновении старца совершенно. Благодаря Господа, даровавшего тебе ближайшее средство ко спасению.

... Ты сама не знаешь, чего у Бога просишь, чтобы избавил от болезни; ты проси того, что святой воле угодно и тебе полезно. Терпение болезни с благодарением выше других исправлений пред Богом; ими и грехи очищаются и от страстей избавляются...

Болезнь невольно заставляет помнить о будущей жизни и не увлекаться прелестями мира; да и ум после болезни бывает чище и прозрачнее, она же заменяет и недостаток дел наших. Правило, по болезни, можешь исполнять не только без больших, но и без малых поклонов; при немощи требуется ума к Богу обращение, а когда есть сила, то и телесный труд нужен.

Хотя нам и кажется тяжкою и продолжительною болезнь в сей жизни, но что она против вечности и наслаждения в оной?. Укрепляй себя и верою; столько премилосердый Господь не попустил бы на тебя таких страданий, если бы не видел твоей пользы; да и то рассуди, что не только скудость наших подвигов, но и всегдашние согрешения чем можем вознаградить? А болезнь и вознаграждает, и не допускает согрешати.

Он от любви посещает и болезнями, которые примет вместо делания; да и избавит чрез оные от того, чему бы могла подвергнуться бывши здоровая. Истинно, когда обратим внимание на наше жительство, увидим, как оное далеко отстоит от того пути, каким шли отцы наши и матери святые, и нам оставили образ – в описании жития их и учения. Мы все ищем отрадного пути, а убегаем тесного и прискорбного; то как нам не благодарить Господа, когда Он невольными скорбями или болезнями соделывает наше спасение. Благодарите Господа за любовь Его к нам, грешным, и приносите по силе, сколько можно, любовь и смирение, могущие заменить недостаток наш в жителстве и ходатайствовать о нас пред Богом о помиловании...

...Не без отеческого Его Промысла попущена тебе болезнь. Не малый бы был подвиг иметь борьбу со страстями, а теперь другого рода скорбь – терпение болезни, которая заменит труды телесные и подвиги, токмо не уклоняйся в ропот, а терпи с благодарением; но не отягчай болезни твоей душевным расстройством, принимая горячо и чувствительно бывшее и случающееся. Прочти жизнь Пимена Многоболезненного, как он не желал даже исцеления от болезни и какой плод принесла ему болезнь. Нам ко спасению нужны не одни вольные скорби, но и невольные; а паче когда в вольных оскудеваем, то невольные нам помогают и спасение устрояют.

...Господь посещает болезнью ваших матерей и сестр, которую и примет вместо подвигов духовных, по недостатку оных или ради немощи или ради нерадения нашего. Итак; сострадавая в их страдании, надобно благодарить Господа, милующего и спасающего нас невольным крестом.

...Ищущим спасения и не достигающим оного делами Господь премилосердый восполняет недостаток ваш болезнями и скорбями.

Ты пишешь, что у тебя все зубы болят; что делать, надобно и потерпеть вместо дел, в коих ты сознаешь скудость; заменяй терпением болезни с благодарением; а притом, когда и при болезни стужают страсти, то что бы было в полном здоровье и спокойном пребывании?

Когда сами себя не понуждаем на вольные скорби и лишения, то посылаются невольные от Промысла.

И телесная болезнь твоя не легка, но милосердый Отец весть, чего ради оную послал, тоже к навершению недостатка дел наших, от любви Своей, посещает нас оными. Не будь же болезни, могла бы быть плотская брань, и невыносимая. Слави и благодари Бога!

Бог премилосердый посылает тебе болезнь телесную, более промышляя о спасении твоём душевном; и, может быть, ты могла подпасть тяжким и сильным искушениям, тяжелее и самой болезни.

Читая... твое письмо, нахожу в нем ропот и нетерпение в болезни твоей и помысл, будто ты отвергнута от служения Церкви и обители. Помысл сей вражий и прививается к тебе от гордости. Не лучше ли думать, что Бог, любя тебя, посетил болезнью, в коей ты найдешь спасение, и что Бог, предвидя немощь твою душевную, сохранил тебя чрез болезнь от многих бед, искушений и скорбей. Ты, думая служить Церкви и обители, сделалась бы рабою честолюбия и самомнения и прочих грубых страстей, могущих не спасти, а погубить душу.

...Болезни твои вместо подвигов тебе вменяются, а может быть, без них могла бы впасть и в страсти, – еще лютейшие болезней.

В телесных своих немощах, яко невольных, от Бога посланных для исцеления души, укрепляться надеждою на неисследованное и премное милосердие Божие, что от любви сие послано и ко удержанию многих страстей, коих бы была без сего содеятельница и прогневала бы Господа, а ныне хотя неволею свободна, хотя и не вовсе, а только требуется едино терпение и благодарение...

Сердечно сожалею о болезни матери О., а паче о ее малодушии; где ж вера? Промысл Божий тако устроил, надобно смиренно и повиноваться и в терпении и принимать со благодарением, ибо когда внешний наш человек тлеет, тогда внутренний обновляется (2 Кор. 4, 16). Лекарство принять не мешает, с надеждою Божией помощи, но паче прибегнуть должно к духовному врачевству, то есть к очищению совести, размышлениям о содеянных <грехах> и кого чем не оскорбила ли, – сожалеть в мысли, а буде явно, то и сознанием пред тем <т. е. прощения>; исповедаться и Святым Тайн сообщить, хотя и недавно сего удостоилась, но и еще не мешает, особливо же когда будет продолжаться болезнь...

Не без воли Его послана болезнь, но надобно и самим быть осторожнее и избегать тех случаев, которые бывают причиною болезни.

Читая письмо твое о болезненном твоём положении, по отбытии от нас, сердечно соболезнуем и все это приписываем, чрез поущение Божие, действию вражескому; ты и сама сознала, что неправильно приняла мысли, о коих писала; это тебя и потревожило. Но как ты находишь себя, хотя при болезненном твоём положении, мирнее к матери О., следовательно, это есть существенная польза душевная, несравненно более телесной, ибо телесная болезнь в мале тело помучит и после принесет душе пользу, но душевная болезнь вечна; того-то ради Врач душ наших здесь посещает нас болезнями и скорбями, чтобы спасти душу в будущем веке.

Ты... не малодушествуй в твоём изнеможении, но благодари Бога, давшего тебе ближайшее средство ко спасению. А о том, что написал св. Макарий Египетский, чтобы не лечиться, относится к совершенным, а не к нам, немощным; а ты прочти у св. Варсонуфия вопросы 507 и 522 и ответы 523 и 524; тут не отвергается врачевание тела, но о исцелении надобно возлагаться на Бога; и ты, яко немощнейшая, избери легчайшее, и Бог не истяжет от тебя того, что могут сильные и совершенные. Паче же смирайся и благодари Бога о всем...

В последних двух письмах пишешь о случившейся тебе сильной головной болезни, от которой была даже в опасности жизни, и удостоилась Елеосвящения и принятия Святым Христовым Тайн. Слава Богу! это самое благонадежное лекарство – очистить душу; а тогда уже можно употребить и лекарства по предписанию врача. Это не воспрещается и святыми отцами, и ежели нужно, то и я тебе советую не оставлять сего; впрочем, с упованием на помощь Божию и получите; аще есть воля Божия, то Он и врача врачует, и лекарству подаст врачебную силу.

Матери У. лечиться греха нет; напрасно она жалеет денег, всех не проживет, а останутся. Если она чувствует облегчение, то пусть лечится. Здоровье – дар Божий – дороже денег; а если не хочет лечиться, да будет на воле ее. Мы ее не нудим, только надобно терпеть и не пренебрегать и не малодуествовать в болезни; и что она не будет лечиться, это не есть добродетель, а мера веры; а когда будет малодуествовать, то уже какая тут вера? – А просто неверие. Ей кажется, будут ее зазирать в том, что лечится; это пустое только мнение, кому нужно ее зазирать? Если бы она здоровая да лечилась, то могли бы и зазреть; лучше пусть лечится, но в надежде на помощь Божию. Он силен и врача умудрит, и лекарству даст силу к исцелению.

Когда пожалует к нам N., мы готовы по силе нашей принять его и успокоить; что ж касается до исцеления мною его, то сие состоит во власти Божией, а мы не смеем брать на себя сего. Верующему же хотя вся возможна получить, но то только, что полезно, а не все, чего мы

желаем и просим, почему и надобно предоставить сие воле Божией, вся во благое устрояющей и противными приключениями спасение наше соделовающей.

Средств к облегчению твоей болезни я не знаю. Вера и упование на Бога – главные средства, и Он силен послать тебе и физические средства, когда это для тебя нужно и полезно; душа есть больше тела, о ней надобно более и пецися, чтобы была здорова.

Пишешь, что предлагают для лекарства пить кумыс, или лошадиное молоко, а ты сомневаешься о сем, что лошадь воспрещенное животное к пище, и вопрошаешь меня о сем. Вопрос этот неудоборешим для меня; могу ли я в таких делах давать ответы и решения? Могу только предложить рассуждение, что доктор дает в виде лекарства разные медикаменты, кои нам и неизвестны, которые мы принимаем не весьма охотно и не со вкусом, а иногда и с отвращением; так и это тоже лекарство, хотя и неприятное по одному только воображению. Но ежели принесет пользу, то, в надежде на помощь Божию, почему же не воспользоваться? и вообще в лекарствах и лечении должно предаваться в волю Божию. Он силен и врача вразумить, и врачевству подать силу. Когда чувствуешь, что совесть обременяется, то при исповеди скажи священнику, и примешь разрешение в том, что желание здравия понудило на таковое действие.

О лекарствах же не должно сомневаться и не испытывать, какое оно, ибо оно употребляется не за сластолюбие, а на укрепление немощей. Ежели бы кто точно знающий уверил, что это скоромное, то не должно принимать за совесть, как пишет св. Апостол.

Лечение магнетизированием чуждо должно быть веры христианской; ни в Писании Святом, ни в отеческих учениях сего не видим. Хотя бы и получили мнимое излечение, но оно ложно и притворно, а все остается больною. неизлечимые болезни должно лечить с верою, прибегать к Богу и угодникам Его; а когда не получит кто исцеления, то, видно, надобно нести сей крест, посланный на спасение души его.

Вы не упадите духом, но имейте надежду на помощь Божию. Он силен подать вам исцеление, и не токмо телесное, но и душевное. Когда внешний наш человек тлеет, тогда внутренний обновляется. Вы пишете, что покорны воле Божией о своей болезни, но сокрушаетесь о том, что можете быть другим в тягость. Напрасно это вы так принимаете. Я уверен, что все родные и окружающие вас принимают в вас участие не только по родству и приближению, но и по христианскому чувству, да и самое естество побуждает нас иметь сострадание к сродному себе, да и религия внушает нам иметь к больным сострадание, за что примут воздаяние в будущей жизни. Ибо Господь принимает сие служение, как бы Ему послужили.

Мы видим в учениях святых отцев и в примерах, что некоторые находятся в болезнях и терпят с благодарением, получают великую милость Божию. Примите сей совет с покорностию воле Божией, несите посланный вам болезненный крест. Сохраняйте себя твердо в православной вере, почаще приступайте к духовному врачевству – исповеди и причастию Пречистых Христовых Тайн, не дожидаясь постов, но, смотря по усиливающейся болезни, можете чрез две и три недели сообщаться, это будет вам подавать великую отраду, и даже, если будет воля Божия, можете и исцеление получить – от человека невозможно, но от Бога вся возможна суть (Мк. 10, 27).

При пользовании вашим физическими средствами утверждайтесь в вере в Господа, промышляющего о всех, и предавайтесь в Его святую волю, чем успокоивая себя будете иметь пользу и от физических средств. А особенно, как вижу, успокоивает вас частое причащение Пречистых и Животворящих Христовых Тайн, что и впредь советую не оставлять. Да я хотел было предложить вам исполнить на себе таинство Елеосвящения, но не знаю, что родные ваши примут ли это по принятому в мире мнению, будто к смерти, и это их может сильно огорчить. Но они не знают, на какой конец уставлено сие таинство. Оно основание имеет на словах св. апостола Иакова, гл. 5, ст. 14: болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные... Видите, что таинство сие не к смерти приближает, а здравие подает, вопреки людскому мнению; я вас

не понуждаю к сему, но ежели бы родные ваши приняли это великодушно, то очень бы было хорошо и полезно для вашего здоровья, душевного и телесного.

Только нынешнего века люди совсем против этого: будто кого приобщают, то уже и к смерти готовят; «как это можно, его этим испугаешь»; оттого многие и остаются без сего напутствия и особорования маслом, и наконец нельзя <то есть пропущено время>, тогда как оно установлено не для готовящихся к смерти, а для исцеления... у нас часто, случается, бывают отчаянно больные, а по особоровании елеем выздоравливают и живут еще долго.

Я написал это тебе с тем, чтобы ты была спокойна и не ужасалась смерти, что может быть препятствием к выздоровлению, когда будешь беспокоиться...

Ты пишешь так скорбно и отчаянно о постигшей тебя болезни и боишься умереть! Но воля Господня да будет на нас; кому назначено в настоящее время умереть, тех Господь и принимает, но ведь с покаянием и напутствием Святых Тайн, а это ведь великая польза Господь пролил кровь Свою за нас и печется о нас; надобно не трепетать болезни и смерти, а грехов бояться надобно, и потом дал Господь покаяние нам и омыл Своею кровию; будем надеяться на Его благость и приносить покаяние, а не малодушествовать в болезни.

Ты говоришь о трудности в смертном положении; когда уже тетушка, бывши напутствована всеми таинствами, трудно умирала, то что сказать о прочих? Для нас это непостижимо; но можем понимать из писаний отеческих, что предсмертные труды и болезни служат к очищению содеянных в жизни грехов, вспомошествоемы святыми таинствами. Но нельзя заключать так о всех вообще, ибо сказано: смерть грешников люта (Пс. 33, 22), а все не надобно отчаиваться, стараться же примирить свою совесть покаянием и смирением, и надеждою на неизреченное милосердие Божие.

Из письма вашего вижу, что устрашаетесь и смущаетесь духом о приближении к вашим местам болезни – холеры и просите на сие моего совета и укрепления. Скажу вам на сие, что жизнь и смерть каждого из нас в руке Божией, и без воли Божией никто не отходит от сего света в вечность; а притом надобно и то знать, что каждому из нас уже предназначен конец, но нам это неизвестно – когда и как кому отойти отсюда.

Брань

Несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 12); равно и оружия воинствования нашего не плотския, но духовные, способные на разорение твердем вражиим (2 Кор. 10, 4), о коих также пишет св. Апостол: сего ради примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют (Еф. 6, 13)... Он велит препоясаться истиною, облечься в броню правды, обувь нозе в уготование благовествования мира, воспрिया шит веры, в немже возможно все стрелы разжженные лукаваго угасити, и шлем спасения воспрिया, и меч духовный, иже есть глагол Божий (Еф. 6, 14–17). Вооружась сими оружиями, надобно приступать к брани со многим смирением, а не с самонадеянием; а что брань сия необходима для хотящих спастися, то и премудрый Сирах возбуждает: чадо! аще приступавши работами Господеви Богу, уготови душу твою во искушение (Сир. 2, 1)... Видишь, что хотящим спастися неминуемо предлежит брань духовная со врагами душ наших, которые нас борют и побеждают чрез наши же страсти, что вижу и в твоём устроении, описанном тобою.

Всем нам предлежит борьба с невидимыми духами злобы. О чем святые апостолы Петр и Павел довольно ясно в своих Посланиях пишут. Первый: бодрствуйте, стойте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити; ему же противитесь твердо верою (1 Пет. 5, 8–9). А второй: несть наша брань к крови и плоти... (Еф. 6, 12). И оба они учат нас вооружаться против него верою в Господа нашего Иисуса Христа... К сим оружиям потребно и

смирение. Ибо оному Сам Спаситель научил нас, говоря: научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29)...

Упомянули вы в своем писании, что Бог не требует более от человека, как исполнения обязанностей звания, в котором он рожден, которые, по разумению вашему, стараетесь исполнить без укору совести. Как сей пункт немаловажен, то и о нем надобно получше рассудить. Обязанность сия состоит в исполнении заповедей Божиих, по обету, данному нами в крещении, в каком бы кто звании ни был; но нам в исполнении оных предлежит сопротивление от врага рода человеческого – диавола, о чем пишут святые Апостолы... Видите, какую мы имеем невидимую войну: он всегда старается бороться род христианский противными действиями заповедей Божиим, чрез наши страсти; к сему служат главные его оружия – страсти: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие. Побеждены быв сими, или одною из них, и прочим страстям даем свободный вход действовать в сердцах наших. Из вашего же разумения видно, что вы о сей брани или сопротивлении имеете несовершенное понятие и не столько осторожности, а только старание ваше, без укора совести, исполнять свою обязанность; но и в сию не проникли, как должно, в чем она состоит. Ежели бы вы исполнили и весь долг свой без укору совести, а лучше сказать, без смирения, то никакой нет пользы.

Посему, какой бы мы ни проходили образ жизни, везде предлежит нам брань духовная от духов злобы, возмущающих наши страсти и понуждающих нас к действию греховному, чем и испытывается наше произволение и любовь к Богу – в борении нашем. И если мы не имеем сей борьбы, то не научимся искусству, и не познаем своей немощи, и не стяжем смирения, а оно так велико, что и кроме дел может нас спасти, как пишет св. Исаак в 46 Слове.

Читайте Евангелие со вниманием, и увидите и познаете, сколь мы далеки еще от любви Божией, и смиритесь в своем мудровании, прося всемогущей Его помощи в искании Его. Вы прежде писывали, что любите Бога, но это происходило от непознания вами себя. Может быть, некоторое умиление или сердечная радость уже и казались вам любовью, но любовь к Богу противными искушается, и непременно надобно сразиться с тремя врагами нашими: миром, плотию и диаволом, и в таковом-то борении Подвигоположник наш, Господь Иисус Христос, смотрит преклонение нашей воли, к чему она клонится; ежели к добру – помогает, а когда к противоположному – не нудит, но попускает; но все промышляет о спасении и достойных скорбями к Себе обращает... Берегитесь иметь о себе нечто высокое во мнении, а других уничтожать: и невидимо Бог мира будет с вами.

...Ты только еще стала на поприще подвига и уже отвергаешься борьбы? Еще раба страстям, не вдруг получишь свободу.

Жизнь наша есть духовная война с невидимыми духами злобы. Они возмущают нас залогственными нашими страстями и побуждают к поступлению заповедей Божиих. Когда вникнем и рассмотрим внимательно, то найдем, что на всякую страсть есть врачевство – заповедь, противоположная оной; а потому враги и стараются не допустить нас до сего спасительного врачевства... В письме твоём ты упоминаешь о минутах трудной брани с ненавистником нашего спасения. Точно, трудно – без помощи Божией и когда мы вознадеемся на свой разум и силы или предадимся нерадению; но даже и самые падения всякого рода бывают попусшением за возношение. Св. Иоанн Лествичник пишет: «где падение, там предварила гордость». Итак, нам должно всемерно стараться о приобретении смирения, потому что имеем брань с гордыми бесами; а смирение на них безтрудная победа... Чем же стяжем сие сокровище – смирение? Надобно поучаться в писаниях святых отцев о сей добродетели и иметь во всем самоукорение, а ближних видеть лучшими себя; ни в чем их не укорять и не осуждать, а укоризны от них принимать как посланные от Бога ко у врачеванию наших душевных болезней.

Христианин, провождающий жизнь по заповедям Божиим, должен быть испытываем различными искушениями: 1) потому что враг, завидуя нашему спасению, всякими кознями старается сделать нам препятствие к исполнению воли Божией; а 2) потому что не может быть

тверда и истинна добродетель, когда не будет испытана противным ей препятствием и останется непоколеблема. Почему в жизни нашей есть духовная брань всегдашняя.

...Невозможно и спастись, чтобы не иметь браней от врага; он имеет оную с нами неотдышную, по слову старца Онуфрия Молдавского, и борет нас нашими же страстями, но не надобно ужасаться сего, а стоять твердо, уповая на помощь Божию и молитвы матери... Когда же кто и борьбы не имеет никакой от врагов, то это опасно, ибо как он познает кроющиеся в нем страсти? Как придет в познание своей немощи? И как смирится? Он только будет питать внутреннего фарисея мнимыми своими исправлениями и дойдет до бедственного устройства прелести.

Он чрез святое Свое слово и чрез учение отцев наших духовных возбуждает нас к течению и противоборству бранем вражиим и укрепляет Своею благодатию, и аще бы на всяк день и тысящу язв кто принял, не должно оставлять подвига, в чем св. Иоанн Лествичник очень утешительно ободряет в 26 Слове о рассуждении: «неленостная душа воздвигает бесов на брань против себя; с умножением же брани умножаются и венцы. Неуязвляемый супостатами не получит никакого венца. А кто от случающихся падений не упадет духом, того восхвалят Ангел и, как храброго воина». Итак, не унывайте, но бодрствуйте, стойте и заключайтесь в твердыне смирения, недоступного никаким татям, по слову св. Иоанна Лествичника, и найдете успокоение после бури и волн, восстающих на вас и отвне и отвнутри.

...Борьба с страстями необходима: ибо тьма и мгла страстей помрачает душевные наши очи, дабы не видеть Солнца Правды, Иисуса...

...Знай, что ты, живя в монастыре, находишься на поприще брани, как духовный воин, и раны приемлешь, и венцев сподобляешься; а удаляясь с сего поприща, уже не имеешь и брани и мнишь иметь спокойствие, но ложно, ибо оно скоро может превратиться в свирепую бурю.

...Будь благодарна Господу, что Он смотрительно тебя призвал на служение Себе и на брань против невидимых врагов. Там <в миру> тебе не было бы и брани, и все пороки тебя оставили бы, кроме одного, могущего все прочие дополнить <т. е. гордости>...

Не в том только состоит дело <спасения>, что сходить в церковь да сесть за пядьцы, а надобно смотреть за сердцем своим и истреблять страсти: гордость, самолюбие, тщеславие, гнев, ярость, злобу, обжорство, похоть плоти и прочее; в том-то и состоит наша духовная брань – противиться страстям, истреблять их помощью Божиею.

Можно ли быть без брани, находясь в воинстве духовном? Брань невидимая и всегдашняя! К тому же враги злы, сильны, хитры и коварны; а еще более укрепляются нашею леностию и нерадением, а больше всего гордостию, чрез которую имеют смелый и дерзкий приступ... Как нельзя из рекрута вдруг или скоро сделаться генералом и, не быв на многих сражениях, быть искусным воином, так равно, а еще и более, не успевши вступить в поприще духовной брани, уже думать, что оной научилась; или желать скоро свободиться от страстей и лететь выпрыть, день от дня возвышаясь. Не думай о себе, что будто бы ты уже и научилась духовной брани; нет, она многообразна, и не надейся вскорости победить страсти: это требует многого времени, подвига, труда, смирения и помощи Божией. Но хотя бы мы имели подвиги, труды, но все без смирения и помощи Божией ничего не успеем. Смирение же не в одном только слове состоит, но залог чувства, в сердце хранящийся; человек тот <имеющий смирение>, при добродетелях, видит себя худша всех; при таком чувстве воспалится ли он на кого-либо? А как сего-то в нас нет, то и попутается смотрительно нам побеждаться немощами, чтобы познали свою немощь и смирились пред Богом и пред людьми. Но ведь это дело не одного дня или года, но многого времени потребно. Однако о сем не унывай, что не видишь в себе святыни <исправного жития>; это бы был верный знак гордости и прелести, когда бы ты утешалась мнимую своею святостию. Помни, что пред Богом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию, и что смирение, кроме дел, прощает много согрешений; а дела без смирения бесполезны. Итак, опять повторяю: не малодушествуй от частости браней и победений

<падений>; ибо и малодушие есть знак гордости. Читай святых отец учение, и со временем навикнешь должному и избежишь прелести и во всем безмерия или оскудения, но царским путем да сподобит тебя Господь идти.

Духовные брани необходимы; чрез них мы искуснее бываем и в побеждении нашем познаем свою немощь и уже всякое самонадеяние от себя отвергаем; но сему нельзя научиться в короткое время, но многим трудом и подвигом; ибо все скороспелое непрочно. Имей сие в виду и не малодушествуй в приключениях, но повергай мысль свою долу, имея себя под всею тварию: смиряя себе вознесется, а возносясь смирится (Лк. 18, 14).

...Подвизайтесь против страстей. Брань не отдышна, ужасна и свирепа с ними и с невидимыми врагами. Смирение же их побеждает.

Борьба же не на один день, а обучение в ней требует многого времени, труда и помощи Божией.

Вы пишете, что примирились с мыслию, что до конца жизни придется вести войну с своими собственными страстями. Да, это необходимо, и святые отцы, пока достигли безстрастия и совершенного мира, все имели сию борьбу; чрез это мы познаем свою немощь и худое устройство и невольно должны смиряться.

Прочтите у св. Петра Дамаскина во 2 книге, в 5 Слове, о терпении, что «в умной брани не можно обрести места не имуща брани; аще и все творение пройдет кто, но куда не отыдет, брань обретает: в пустыни – звери и беси и прочие злые скорби и страшилища; в безмолвии – беси и искушения; посреди человеки – беси и человеки искушающие, и несть места нестужательна когда-либо».

...Невозможно быть совершенно нам спокойным, не победивши еще страстей и коих залого лежат внутри нас; дотоле безмолвны они, доколе враг не возмутит своею борьбою и случаями; и потому надобно иметь бодрое око и внимание, да не окрадени будем и мняще стояти, да не падем (1 Кор. 10, 12), и, находясь в пристанище тишины, не увлечься бы волнами страстей. Впрочем, вы довольно знаете, что невозможно быть не боримыми страстями. Но в борьбе бывает победа и побеждение, и в чувственной брани – по мере физических сил и искусства, а в нашей духовной брани – по мере внимания, бодрствования и смирения, а паче Божией помощи, которую всегда должны призывать, не надеющиеся на себя. Помните, что смирение и кроме дел может спасти; держитесь его и любви, покрывающей грехи.

Не надейся на сей твой покой, будет еще и брань к познанию твоих немощей и увидению страстей; впрочем, не убойся сего. Бог посылает по мере сил наших, как можем понести, чтобы и обучались в брани и в смирение приходили; а истинный покой рождается от истинного смирения, до которого ты еще далека.

Предайся воле Божией и смотри за страстями своими; их много в нас с тобою, а мы их не видим, но по времени случаи их нам будут открывать; да потребятся в век века от сердец наших, помощью Божиею и нашим тщанием и содействием носящих наше бремя..

Когда же кто и борьбы не имеет никакой от врагов, то это опасно, ибо как он познает кроющиеся в нем страсти? Как придет в познание своей немощи? И как смирится? Он только будет питать внутреннего фарисея мнимыми своими исправлениями и дойдет до бедственного устройства прелести.

Вы желаете сохранить заботу о спасении души своей, что, видно, и на деле исполняете; говорите, что в вас происходит непрерывная борьба, и с каждым днем являются новые недостатки; да это и необходимо в подвиге христианина: мы стоим на брани против духов злобы, они борют нас нашими же страстями. Мы иногда побеждаемся и побеждаем, падаем и встаем, и по мере смирения нашего получаем помощь Божию. Это сильное оружие на врагов необходимо для нас. Но как же мы смиримся, когда чрез наши недостатки не познаем нашей немощи? Они-то нас и смиряют. Прочтите... у св. Григория Синаита: «Аще не будет человек побежден... не может смириться».

Ты, как неискусобранная, встретивши новую и неожиданную брань, зело возмутилась, по неразумию твоему или по духовной гордости. Ты полагала уже по сей части себя безстрастной и обольщала сею мыслию, не понимая, что это душевредно; и потому попущено от Бога испытать тебе и сию брань; первое, да искусом научишься бороться со страстями; второе, да имеешь всегда смиренное мудрование и познаешь свою немощь... Что ж бы было из тебя, ежели бы ты не прошла искусом сей брани? Дерево, камень или другая какая нечувственная вещь? И не быв сама искушена, как бы могла других извинить в сей немощи? Когда будешь смиряться, то победою увенчаешься; а ежели в побеждении мысленном смущаешься, а не прибегаешь к смирению и покаянию, то явная гордость...

В бранях противляйся со смирением, как писано и показано нам от отец; и аще случится пасти, паки восставай; и знай, что за гордость твою искушаешься оными. Бежи к самоукорению и смирению, а не из келлии. Дондеже не сотрется монах разными искушениями и скорбями, не может познать своей немощи и смириться.

Откуда бы научились терпению и смирению, ежели бы никто ничего не делал нам противного? и как бы мы познали свое устройство, в каком обретаемся? От сего познаем и свою немощь и научаемся искусству; воин не тогда считается искусным, когда только знает военную дисциплину, но когда бывал многократно в сражениях, и познает опытом трудности и неудобства брани, и многие имел на себе раны; кольми паче наша духовная брань, так как: несть к плоти и крови, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 12), то и надобно проходить оную опытом, испрашивая помощь Божию и имея себя землю и пепел перед всеми, – смирение, которое есть сильное оружие на невидимых врагов.

Мы имеем сильную брань с духовными и злыми и невидимыми врагами; они воздвигают на нас страсти и низлагают нас оными; а когда оным сопротивляемся со смирением и призыванием в помощь Господа, – то удобно низлагаем их.

...Главная причина такой сильной на тебя брани есть скудость твоего смирения, а при оскудении оногo явно занимает место гордость; а где падение, хотя мысленное, там предварила гордость; а ты, как видно, не стараешься противиться ей и не низлагаешь ее, так она тебя низлагает. Чтобы избавиться от нее, имей себя последнейшею и худшею всех, яко побеждаему от страстей; то увидишь сама плод сего делания; а ты, напротив, считаешь себя лучшею других, а их укоряешь и осуждаешь; кто ж дал тебе эту власть? За то и враг сильно на тебя восстает и сонными <блудными> мечтами смущает тебя. Смирись, и получишь помощь Божию.

Не чувствовать брани невозможно, но надобно иметь различие в согласии помыслов и преклонении воли. Победу приписывай помощи Божией; а побеждению причина бывает гордость, которой часто и не заметишь за собою.

...Попускается борьба и сражение за возношение, как сама знаешь.

Всякому из нас предлежит брань с невидимыми врагами, запинаящими нас нашими страстями. А паче они имеют силу поборать гордых и самолюбивых, а от смиренных сами побораются.

Случающаяся с тобою брань... может быть, и многие имеет вины, и от высокоумия и мнения о своих исправлениях, которые ты привыкла видеть в себе еще дома, и тут от того не отстаешь.

Не иметь брани невозможно, но побеждать или побеждаться, от нас зависит. При сильных порывах надобно иметь воздержание как от пищи, так и от зрения, слышания и глаголения, и иметь умеренный сон, а притом сердце сокрушенно и смиренно. Без сего же последнего первые мало помогают. Когда побеждаешься, то знай, что наказываешься за возношение и за осуждение других. Смирись, и спасет тебя Господь!

Старайся во всех случаях иметь смирение, то не подвижешься во век; а когда увидишь какую-либо брань, преодолевающую тебя, то знай, что ее предварила гордость, и скорей прибегай к сердечному самоукорению и слову: прости.

Ты должен знать, как отцы нас научают, что сильная борьба страстей попускается за возношение наше и за мнение о себе и о своем разуме, также и за уничтожение других; врачевство оным есть – смирение, всегдашнее самоукорение; все это доставляет нам мир и успокоение, ибо Господь на смиренных призирает и дает им благодать.

...Во всяком деле, слове и помышлении имей в виду смирение, то не окрадена будешь вражьиими подсадами; ибо оные враги ведут с нами непрестанную брань и без смирения могут низлагать нас.

Вижу ваше жительство и нимало не удивляюсь о С м смущении: она находится в борьбе страстей и еще не имеет понятия и сил, как должно им противустоять. Однако, слава Богу, что они есть, со временем будет искусна – падая и восстая, и познавая, какая тягость и вред дружества со страстями. Велико бы дело было, когда бы тотчас отсекал и без труда; но это не нашей меры, ибо мы еще носим печати гордости и тщеславия, то и надобно их стереть попусчением падений и сознанием своих немощей.

...Попускается вам падать, чтобы познали свою немощь и во всяком случае смирились, приписывая исправления не своей силе, но Божией помощи. Это есть духовная борьба, без коей невозможно научиться, как побеждать; хотя же и раны на оной приемлем, но не должны давать плещи <обращаться в бегство>, но восставать и паки ратоборствовать.

Ты должна познать, что брань сия попущена тебе в наказание за возношение и гордость, чтобы ты смирилась и искала помощи Божией, не надеясь на свои силы. Когда смиришь себя и будешь укорять за то, что дерзала мечтать о себе так высоко, и сочтешь себя худшею и последнейшею из всех, тогда получишь и помощь Божию, и ослабу в брани твоей...

Стойте и вы мужественно на сей жесточайшей брани, и хотя увидите себя пораженною, но не отступайте от Бога, не смущайтесь, не предавайте себя этим в радость врагу, но будьте мужественны и смиренно просите у Бога прощения и помощи.

Кто начинает проходить духовную жизнь, то обыкновенно и брань духовная сильнее восстает на них; и ежели мы не можем вдруг сделаться победителями, то не должно о сем унывать и скорбеть, но, видя свои немощи, смиряться и приносить Господу покаяние.

В поползновении же твоём кайся и оставь оное; вспомни, колика ты избежала бед, зол и греховных соблазнов, а паче в нынешнее время. Хотя ты и чувствуешь плотскую брань, но за сие не отчаивайся; все сие должно тебя смирать и обучать браням духовным. Ты думаешь, в том святость, что не иметь брани; но этого невозможно, ты была бы неискусна в оной; не познав своей немощи, и не могла бы и другим делать снисхождения. Когда же превышают силы твои брани, то знай, что имеешь гордость; смирись, и Господь облегчит тебя...

Жалуешься на теперешнюю свою нестерпимую брань; причину оной зазрение твое ближних в их недостатках или пороках. Когда же видя себя побежденну какою-нибудь отраскою, то о сем только и печешься, как бы избавиться от оной, и не смеешь судить других, находящихся также на поприще борьбы с многоразличными страстями, которые в сей борьбе иногда падают, а иногда побеждают; венцы же уготовляются в будущем веке. Чем кто смиреннее, тем крепче на брани воинствует, а смиряют нас иногда наши же грехи. Для того-то и попускаются нам падения, к познанию нашей немощи и смирению. Св. Петр Дамаскин пишет: «Когда кто видит свои грехи, яко песок морской, то это есть начало просвещения души и знак здоровья ея». О сем и нам должно пещись, чтобы видеть свои грехи и сокрушаться о сем сердцем, а не других зазирать; тогда и страсти наши укротятся.

Из сей борьбы заключай, что мы с тобою не выше страстей, а все еще требуем снисхождения, так, как и другие от нас того же требуют. В сем-то состоит и обучение, чтобы познавать свою немощь; не в том состоит благочестие, чтобы, не имев борьбы и не чувствуя страстей,

мнеть себя стоящими на пути спасения, но в том, когда мы истинно смиримся; тогда и добродетели, творимые нами, будут ограждаемы и хранимы силою смирения. Не отчаивайся, видя себя несовершенну в добродетелях, а напротив, умножающиеся немощи, но умственно снисходи в глубину смирения... Аще же случится и побежденной быть, не пребывай в оном, но старайся врачевать рану покаянием и смирением и удаляй мысль твою от зазрения других в их немощах.

...Супостат наш и враг диавол непрестанно, яко лев рыкающий и ищущий кого поглотити (1 Пет. 5, 8), сопротивляется благу нашему произволению, употребляет против нас свою брань и привлекает к страстям. Когда же не успеет сего, то вводит во мнение о своих добродетелях и, просто сказать, десными и шуими ратует воина Христова. Несносное для него оружие – смирение, о котором всемерно должны иметь мы попечение, как при исправлениях, так и при немощах душевных.

У сопротивника нашего два средства, которыми он доводит людей до прогневания Бога: первое, свергнуть в пороки; а второе, когда не успеет сего сделать, то в гордость, то есть во мнение о себе, что мы исполняем волю Божию, и с сим подходит весьма тонко, – не вдруг ослепляет гордостью, «но убеждает вменять, что они делают добродетель, и повергает в сердце их семя радостного мнения; от него же заченшися, воспитывается внутренний фарисей, который, день ото дня умножающесе и возрастающе, предает таковых совершенной гордыне и прелести, за которую попускается от Бога преданным быть во власть сатанинскую». Сие рассуждение одного богодухновенного мужа и великого старца молдавского (см. житие Паисия Величковского).

Пишешь, что в одной брани... получила умиротворение, а другая... лютее восстала, и ты говоришь, что не имеешь оружия, чем противустать оной, не можешь ни поститься, ни смириться, ни молиться; ну так что ж делать? – а без брани также опасно, пока мы не смиримся: отними брани, впадаем в гордость, которая паче всех грехов может погубить человека. Прочти у св. Иоанна Лествичника в Степени о рассуждении, что иногда все пороки от нас отходят, оставляется один – гордость, который и один может погубить душу; и потому, видя в себе брань, надобно подвизаться и невольню смиряться; при побеждении – каяться, а не смущаться.

То еще бы было хуже, когда бы видела свои добродетели и мнела, что благоугождаешь Богу: это явная была бы погибель. Ты, может быть, прежде и была на сем пути; но когда видишь свои грехи и каешься о них, – милостив Господь, когда усмотрит тебя смирившуюся от тяжести оных, призрит на тебя и отженет от тебя все вражии козни и освободит тебя от страстей; а доколе не смиришься, не думай быть свободна от браней: в брани же случается победа и побеждение, а Бог зрит на наше произволение и намерение, и по оным получаем или помощь, или оставление.

Дерзость твоя, в написании кровью о служении Богу и братии, совсем излишня; довольно иметь благое произволение и пролитие духовной крови, при искушениях и борениях со страстями на опыте; ибо воинowo мужество и храбрость, также и усердие к царю показуется во время явственного сражения с неприятелями. Посему разумей и о духовном борении, только тут надобно иметь оружие смирения, которое все силы и сети вражии сокрушает, – а не дерзость!

Пишешь, что страшно тревожишься с тех пор, как осталась одна после шумного общества родных. Это известно по отеческим учениям: когда чувства разрешены, тогда внутренняя брань утихает; а когда утишатся чувства, тогда воздвигается внутренняя брань. Это и с тобою последовало; но ты сего не ужасайся, а будь мужественна в духовной брани и не упадай духом, не отпадай надежды на милосердие Божие; в борьбе познавай свою немощь и смирайся, смирение успокоивает и прогоняет козни и стрелы вражии.

...Если не будет брани, то еще хуже; значит, тот имеет содружество с врагами, то они и не борют его.

Когда вы сделаете шаг удаления от мира, то уже предстоит вам сражение, которое вы должны выдержать с миром и с собою: мир представит вам множество резонов, по коим должно не убегать и не оставлять его; ежели будете вы к ним глухи и невнимательны, насмешки, критики и презрения должны переносить, помня слова Спасителя нашего: аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир (Ин. 15, 18, 19). С другой стороны, прелести мира, удовольствия и приятности могут вас останавливать от течения к Богу; но они мгновенно только очаровывают чувства. Еще может встретиться сомнение и боязнь о жестокости пути сего: вы должны выдержать эту начальную брань, не покоряясь ей, а предполагая любовь Божию и святые Его заповеди, которые вы не надеетесь сохранить, находясь в пламени светских удовольствий, влекущих за собою необходимость преступления заповедей.

Ты пишешь о своем стремлении к безмолвной жизни... безмолвие в свое время полезно, а безвременное вредно; прежде научиться должно жить с людьми и сотворить брань со страстями своими...

В недавнем времени, кажется, довольно мы с тобою говорили о всем... и о бранях духовных, кои нужно побеждать самоукорением и смирением; теперь учишь этому на опыте...

Болезную о тебе сердцем, что ты при борьбе со страстями не имеешь против них крепкого оружия, самоукорения и смирения; а напротив, при малом исправлении или претерпении, является самохваление и гордость. Я тебе напоминал многие места из учения святых отец, как проходить борьбу со страстями и не смущаться в самом том побеждении, но смирать себя, познавая свою немощь; а ты, вместо того, смотришь свои исправления и за то паки повергаешься в ров падений. Не лучше ли стараться видеть свои падения, как настоящие, так и прошедшие, нежели увлекаться фарисейскою гордостью...

...Мы все находимся в борьбе с сильными невидимыми врагами, которые ни на малое время не оставляют нас бороться, и если мы не имеем против них оружия – смирения, то они удобь низлагают нас.

Чем больше видишь себя изнемогающа стужением страстей, тем больше смирайся и прибегай к Могущему спасти тебя от потопления и бури. Борьбу невозможно отвратить, но победа является в нас силою Божиею, когда мы смиренно к Нему прибегаем.

...У нас жестокая война и непримиримая с духами злобы, и потечем оружие стяжать крепко противу их – смирение.

Знаю, что велика брань вражия на ищущих спасение; но если есть у нас оружие – смирение, то он не постоит: а без оного победа на его стороне. Блюдите, бдите! да не постигнет вас прелесть вражия...

Духовная война мудрена, враг хитр и силен: а кто вооружится на него смирением, против того и минуты постоять не может. Но смирение стяжать, много труда и внимания нужно, ибо враг противится сему и наводит все противное оному.

Никтоже бо, – глаголет Лествичник, – в чертог Небесный, венец нося, внидет, аще не первое, второе и третье сотворит отречение. Первое отречение мира и яже в мире; второе отречение воли и рассуждения; третье отречение тщеславия, последующего послушанию. От сих первое есть удобнейшее, но боголюбцам; второе до смерти ищет подвига и труда кровава, третье непрестанным себя укорением побеждается, всем же сим присутствует невидимая Божия помощь, и без нея же и не едино от сих исправите мощно», – из письма старца Паисия... Вот лучший компас нашего устроения...

...Без брани также быть опасно, пока мы не смиримся; отыми брани – впадаешь в гордость, которая паче всех грехов может погубить человека. Прочти у св. Иоанна Лествичника в Степени о рассуждении, что иногда все пороки от нас отходят, оставляя один – гордость, который и один может погубить душу.

Ты говоришь, что страсти превосмогают на тебя и не дают произрасти доброму прозябению. Что делать, брате, – мы не безстрастны; должны это помнить и быть готовы на брань с ними. Да они-то нас и смиряют. Кажется, Иоанн Лествичник пишет: «когда борют нас страсти, то знак есть, что мы благоугождаем на сем месте». Без борения же страстей очень немудрено стяжать совершенную гордыню.

Не хотеть убедиться, что необходима для нас борьба со страстями, а еще считать сие угнетением человечества – явная гордость и богоборство: дерзаем износить суд на Самого Бога. Когда не борют нас страсти, тогда удобно приходим в гордость, не видя никак за собою пороков; и стремление вскорости победить страсти есть безумие, от гордости происходящее... Требование награды по долгу, за свои заслуги и за борьбу со страстями, а не по милосердию Божию ожидание, гнуснее фарисейской гордости.

Брань блудная

Аще не Господь созиждет дом целомудрия плоти наша, всеу труждаемся. Сии слова св. Иоанна Лествичника. Ты жалуешься на брань, коей помогают окружающие тебя предметы, и просишь моего наставления. Что я тебе реку и что возглаголю? Токмо то: прибегай ко Господу, могущему сохранить тебя в печи сего пламени неопалимым, как сохранил в вавилонской печи трех отроков и Даниила в рове львином. Имей благое произволение к сохранению светильника чистоты от ветров духов лукавствия. Предлагай пред Господом свою немощь, как учат нас святые отцы: помилуй мя, Господи, яко немощен есмь (Пс. 6, 3). Отдаляй от себя, елико в твоей силе, предметы, возбуждающие в тебе брань. Призывай и Пречистую нашу Заступницу Матерь Божию, сильную и скорую помощницу в бедах сущим; такжеже Фомаиду мученицу, Иоанна Многострадального, Моисея Угриня и прочих, на плоть воевавших и победивших оную и Господь поможет тебе. Помни, что ты по своей воле находишься в сем послушании, но послан за послушание, то сила послушания поддержит тебя и укрепит, как много читаем примеров в отечниках.

Вижу из этого, что вы совсем не знаете, какую человек должен выдерживать борьбу с врагом, воюющим на него собственною его плотню. Но победить природу мы не можем без особенной помощи Божией. Как бы мы ни старались противиться ее естественным влечениям, но все мы не можем быть победителями, как бы мы хотели, и видеть в себе (желаемую) чистоту помышлений и действий. Мы должны представлять Богу свое произволение и сопротивление противным мыслям и пожеланиям, но никак не надеяться своими силами победить сию нашу другиню – плоть. И в борении, когда видим себя побежденными, не надобно отнюдь отчаиваться, но познавать свою немощь и смирять мудрование, считая себя последним из всех, и каяться пред Богом. А если вы думаете так, просто, не иметь ни помыслов, ни волнений плоти и почитаете сие чистотою, то весьма ошибаетесь; если бы вам можно было сие получить без борьбы, то это привело бы вас в гордость, лютейшую из всех грехов... Касательно же того, что вы затрудняетесь сказать духовнику о некоторых предметах, скажу вам: мысленные приращения страстных плотских помыслов не изъясняйте подробно, а просто говорите: «побеждаюсь плотскими помыслами»; довольно и сего. Бог видит сердце ваше, скорбящее о сем. Если же стыд не допускает и сего сказать, то прибегните к смирению и помните, что здешний малый стыд пред одним человеком освобождает от будущего вечного стыда.

М. скажи: когда смирится, тогда и брань утихнет: поменьше спать, поменьше есть, остерегаться празднословия, осуждения и не любить украшаться хорошим платьем, хранить очи и уши. Сии все средства суть предохраняющие; еще не допускать помыслам входить в сердце, но когда начнут приходиться, восставать и просить помощи от Бога.

Брат

Ты, брате, пишешь ко мне, прочитав в уставах студийском и у св. Пахомия, что тот погрешает, кто не возвестит о слабости брата тому, кто может его исправить; и представляешь на вид замечаемые тобою слабости Н., возношение и гневливый характер. Это жалостное устройство требует многого подвига и труда к исправлению его, произволения и помощи Божией; но это не относится к предписываемому теми уставами, о коих ты пишешь, ибо оное и многими есть видимо, то и возвешение не нужно от других; те, до коих это касается, могут внушать ему к исправлению; оное же касается до тех, которые что-нибудь втайне делают, вредящее душе их, или проискивают тайно удалиться из обители, похищают обительское и подобное сим; о таких, кто знает и не возвестит могущему исправить их, – точно даст ответ; но и тут надо делать с рассмотрением: первое – обратить внимание на свое устройство и взывать Богу: даруй, Господи, зрети моя согрешения и не осуждати брата моего; а то случается, чего совсем и нет по прелести вражией, как читаем в отеческих писаниях.

В

Вера

По учению нашей Церкви, вера есть основание всех благих, как в здешней жизни, так и для приобретения блага в будущей безконечной вечности. Господь научил нас: Иже веру имет и крестится, спасен будет, а неверуяй уже осужден есть (Мк. 16, 16). Читая Символ веры, мы исповедуем, что веруем и в воскресение мертвых, и в жизнь вечную, будущую... Кто не верует в жизнь вечную, то и во всем не может быть верен и никогда не имеет спокойствия; вера же и в великих бедах, скорбях и болезнях подает больным утешение; вера утверждает нас в Промысле Божиим, что без воли Его и влас главы наша не погибнет и что всякие скорби и болезни попускается нам иметь по неведомым нам судьбам Божиим, к пользе нашей, чего мы не можем постигать разумом, но токмо верою утверждаемся... И в вашем болезненном положении надобно укрепляться верою и надеждою на будущую жизнь, паче же когда вам уже известно это чувство. Вы испытали, быв укрепляемы своим духовником; помните это и прибегайте к сокровищам веры и всем сердцем отвергайте разум, наводящий сомнение касательно будущей жизни. Учение Спасителя и святых Апостолов утверждает нас в несомнении воскресения мертвых и жизни будущего века. Очень жаль вас, что вы не имеете человека, укрепляющего вас в несомненной вере, но паче еще, может быть, находитесь с такими, кои противоречат вере; как же вы утвердитесь в ней? И как предадитесь воле Божией, когда не имеете лучшего упования, кроме сей жизни? Страдает тело, страдает и душа; а если бы душа была укреплена верою, то и тело могло бы получить укрепление при спокойствии духа; смущенный же дух имеет влияние и на телесный состав и болезнь умножает.

Наступать на аспида и василиска и попирать льва и змия дана власть верующим, т. е. на диавола и его силу, и побеждать страсти и грехи всем дана власть, но также верующим; а вера имеет много степеней. Достигшие совершенства оной и мертвые воскрешают и прочее. Но мы, сознавая свою немощь, должны, во всяком случае, искать помощи Божией, а не надеяться на себя, будто можем что сделать.

Вера имеет силу даровать тебе успокоение; за веру и Авраам похваляется; по стольких обетованиях о семени его повелевает Господь принести Исаака в жертву Ему – каково это было отеческому сердцу, и имея только одного сына! Но вера превозмогла любовь к сыну покорностию воле Божией, а какой конец, – всем ведомо. Да даст Господь найти успокоение в вере и покорности воле Божией.

Вера и разум

...На письмо твое о помыслах, томящих тебя, и теперь скажу, что они происходят не отвне, но отвнутри. Вера ходатайствует нам вся благая, а неверие противное; и разум противен вере, когда оному последуем и веру оставляем; вера успокоивает, а разум в сомнение приводит. Очень высоко, но надобно сказать: в истории Евангельской видим сказанное о Господе нашем Иисусе Христе, когда пришел из Капернаума во отечествие Свое: и не можаше ту ни единыя силы сотворити за неверствие их (Мф. 13, 58), – не то, что не мог, но неверствие было сему причиною. И св. апостол Петр, с верою вступив на море, хоуждаше по водам, а усумневся начен утопати (Мф. 14, 29, 30).

Вера и добрые дела

Вы пишете, что, по слову св. Апостола, вера и все добродетели есть дар Божий и плоды Духа Святаго, почему и опираетесь на сие, будто бы не от вас зависит исполнение сего; прочтите на сие толкование св. Иоанна Златоустаго: вера точно дар Божий, пришествием Его нам дарованный, но не отнято самовластие. Он удаляет от нас то, чтоб мы не похвалялись собою, говоря: Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится (Еф. 2, 8, 9), а далее говорит: созданы во Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим (Еф. 2, 10). Поставил в обязанность не одну веру, но и дела; имея основанием дар Божий и веру, не можем похвалиться ни ею, ни исполнением благих дел, ибо имеем предваряющую нас благодать Божию, чрез совесть нашу, зовущую нас ко благому, и когда самовластие преклонится ко благому, тогда паки благодать помогает; потому что и еже хотети и еже деяти есть от Бога (Флп. 2, 13). Когда же нас зовет Бог чрез совесть ко благому, а самовластие наше противится оному, то Бог, не нудя нас, попускает исполниться воле нашей, отчего помрачается ум наш, изнемогает произволение и мы творим дела неподобные: понеже не искусства Бога имети в разуме, попусти их Бог творити неподобная (Рим. 1, 28). Плоды же Духа Святаго даруются уже тем, которые стараются исполнять заповеди Христовы.

Внимание

Надобно стараться иметь строгое наблюдение за своим устройением, ибо и при всем с обеих сторон желании понести друг друга и жить мирно враг не оставит возмущать ничтожными вещами и раздражать самолюбивую часть...

Пишешь ты о своем горе и о душевных немощах, кои ощущаешь кроющимися внутри тебя. Это хорошо, что ты видишь их и ощущаешь, находясь в неослабной борьбе страстей.

В таком святом месте, при молитвенном настроении и приготовлении к Святым Тайнам и по принятии оных, враг имел силу колебать вас вашими страстями; отчего же это? Не оттого ли, что не имели самоукорения, и смирения, и любви, но предавались действию страстей: гордости и раздражительности. Хотя и просили в молитве Бога: сердце чисто созижди во мне, Боже (Пс. 50, 12); но молитва эта не имела никакой силы, потому что и не думали о том, чтобы самим наблюдать за своим сердцем и приражающиеся страсти исторгать, отсекая <их> в начале прилогов, пока они малы и не возрастут до исполинских размеров, и не очищали сердец своих. И могли ли вы предстать на молитву без злопомнения, когда продолжалась между вами вражда, даже до приезда в С?

...Вы имеете благое произволение понести друг друга, но в минуты случаев приражаетесь и обличается ваше гнилое устройство; не говорю уже о любви и смирении, – но ежели бы было уготовление, и в самое время самоукорение, то ничто же бы успел враг на ваше волнование.

...Пишешь, что... много открыла в себе дурного: что ж из этого? Я полагаю ту пользу, если мы видим в себе дурное что, то и невольно смиряемся и каемся пред Богом; а нельзя того похвалить, когда будем видеть в себе добро (фарисейски). Надобно делать добро, но не думать, что мы оное сделали: пусть оценит оное Бог, а не сами мы. а нам надобно зрети своя согрешения и не осуждати ближних своих.

Откровение твое читал, и вообще скажу, что наблюдать за собою – делает нам ту пользу, что мы, видя свою немощь, смиряться должны и каяться пред Богом, сознавая свою нищету, и иметь сердце сокрушенно и смиренно, – и Бог подаст помощь к исправлению жизни нашей, когда залог смирения будет в сердце нашем. А не думать, что я пишу откровение, и довольно того, и этим еще возноситься!

Что вы стараетесь замечать за собою недостатки нравственные, – это доставляет вам помощь к приобретению смирения, и вперед – остережения от оных.

Вот ты видела на себе живой урок своей немощи и как опасно давать свободу своим чувствам: зрению, слышанию, глаголению, осязанию и прочим; от них принимает ум впечатление и передает сердцу, а оно, пленившись, забывает свой долг. И что ж? В самом благоговейном предстоянии пред иконою Владычицы не могла отсечь своей воли, давши свободу взорам; тут-то бы и надобно употребить настоятельство ума над чувствами – не смотреть; отсечь в этом свое хотение и малую потерпеть болезнь, не исполнив воли взглянуть. От малого доходит и до великого... Св. Дорофей пишет: «враг не понуждает прямо ко греху, не говорит: иди соблуди, убий; но малыми привлекает: что из сего, что погляжу? или оскорблюсь?»; и проч. А после и другое искушение помысла предлежало тебе от слуха; все сие, конечно, попущено к искушению самовластного произволения, но согласие с оным происходит от залога гордостного. «Где падение, там предварила гордость», – слова св. Иоанна Лествичника. Как бы нам попещися о стяжании смирения в делах, словах и помышлениях? а то мы иногда заносимся мнением о своем разуме, целомудрии и о прочем. Памятню своих согрешений и неразумия привлечем к себе сию царицу добродетелей!

Не смущайся за то, что ты в церкви не можешь стоять неразвлеченно и за то, что сон тебя борет; это все пройдет, когда будешь смиряться и не унывать; и все это для того, чтобы ты не возносилась, ходя в церковь, и других бы не осуждала; имей мытарево чувство, что ты грешна, и довлеет ти, а до чистоты молитвы еще далеко.

...Книга сия <св. Иоанна Лествичника> много пользы вам принесет, когда внимательно будете оную читать; только уже рассеянность светских забав и суетных занятий не будет совместна с таким устройением; но все доброе семя, какое насеется на сердце вашем от чтения сего, как тернием и волчцем подавит, и оно останется без плода.

Пишешь, что не можешь внимать себе от многих скопившихся тебе скорбных приключений и от внутреннего душасящего тебя креста. Слово о внимании часто и в первых письмах твоих воспоминала и что прежде больше внимала себе; а кажется, ты сим только себя обольщала, считая себя за внимающую, а ежели от сего что-нибудь и исправляла, то в оном полагала свое спасение. Это не есть истинное внимание, ибо оно не принесло никакого плода смирения, а без сего последнего никакие наши добродетели, хотя бы они и действительно были, не благоугодны Богу; так как и при лишении любви другие добродетели не принесут никакой пользы. Советую тебе испытать себя внимательно, имела ли ты, при внимании твоём, попечение о сих двух добродетелях: любви и смирении? А когда нет, то в чем же и о чем ты имела над собою внимание?

Возношение (см. тж. гордость)

Благодарение Господу, что заметила вражий прилог, возвышающий тебя за откровение <помыслов> и хвалящий за сие; когда чрез сие откровение получите плод смирения, тогда воздавайте славу Богу, а не себе.

Ты пишешь о своем возношении при сторонней похвале и просишь наставить, как избавиться от оной? На это мы много имеем учения в слове Божиим: еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом (Лк. 16, 15); и всяк возносяйся смирится; смиряя же себе вознесется (Лк. 18, 14). Помня сии слова, низлагай привозникающие хвалебные помыслы. И как скоро помыслишь о себе нечто высоко, то и знай, что самым сим ты ниже и хуже других стала, кроме других твоих немощей и поползновений.

...Да не вознесется сердце твое о мнимом своем разуме и духовности; аще ли кто мнится ведети что, ничто же весть (1 Кор. 8, 2), и паки: аще кто мнится мудрым быти в вас, буй да

бывает, да премудр будет (1 Кор. 3, 18) – это слова Писания... Надобно иметь большую осторожность, бесове хитры и бессонны...

...Возношение, т. е. гордость, так пагубна, что и с высоты добродетелей низвергает в бездну страстей и пороков...

Воля

Ты показываешь желание отвергать свою волю и разум; это первый шаг к благоугождению Божию, но надобно показать это на опыте, по вступлении твоём в обитель проходящих сей путь: а до того времени имеешь и теперь к сему случай. Первое: против воли твоей удерживание тебя в мире – вот отвержение. Второе: всякий помысл, слово и деяние, противное заповедям Божиим, отвергать, вот и это отвержение; а всего более стань с отвержением помыслам высокоумным представляющим тебе твои исправления, а ближних уничижающим.

Покорность же родителям отсечением своей воли нужна и полезна; ибо ты должна себя к этому приуготовить и приучить заблаговременно; там, т. е. в монастыре, первый долг – отвержение себя, своей воли и разума, к чему слова Спасителя нашего нас призывают: аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой (Мф. 16, 24). Отвержение-то своей воли и разума соделывает крест или скорбь, служащие нам на спасение.

И непременно должно было отправить <из монастыря> ибо св. Иоанн Лествичник пишет: «лучше послушника изгнать из обители, нежели допустить творить свою волю; отгнанный может целомудриться, а когда попустится творить свою юлю, бедне будет плакаться при исходе»...

Не доверять себе и не следовать своему разуму и воле – есть путь ко смирению; без него же, хотя бы и доброе что было нами сделано, – Богу неприятно.

Я вам предлагал, что желающим исполнять волю Божию предлежит брань от невидимых духов злобы, что вы видите теперь и на себе действующее. Отсечение своей воли и несоставление своего разума есть первое средство к стяжанию смирения, а от оногo – рассуждения. Враг, не хотя вас до сего допустить, представляет вам в ужасных видах сие спасительное средство; рассуждая только об оном, возмущаетесь умом и сердцем, корень же сего есть самолюбие и гордость.

Вы должны знать, что подвиг сей <монашество> небезтрудный, ибо Господь сказал: аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе (Мф. 16, 24). Отвержение себя состоит, главное, в отвержении своей воли и разума и покорении оных пастырю и руководителю вашему ко спасению, чрез что может человек достигнуть смирения и освободиться страстей и греховных действий, и тако помощью Божиею получить спасение.

Вы до сих пор на своем мнении и разуме и своею волею основывали свое исправление и спасение; оттого и силы ваши в противоборстве изнемогают, что по причине оногo самомнения имеет враг свободный и сильный к вам приступ. Рассмотрите, не истинно ли сие? Вы на опыте дознали, что делая не рассуждая, с повинованием, исполняете весьма легко и спокойно, с пользою. В удостоверение, сколько враг не терпит того, кто находится в покорении отеческом, и какие ухищряет козни, дабы удалить от повинования...

Воля Божия и человеческая

Человек одарен от Бога разумом и свободною волею в избрании лучшего, посему желание наше есть происхождение свободной воли; когда самовластное наше произволение, разумом управляемое, желает доброго, т. е. исполнения воли Божией, и стремится к оному делом, то сие угодно Богу, и Он помогает нам в творении сего. Когда же по безумию желает противного воле Божией и старается о соделании сего, Бог, не связуя нашего самовластия, попускает быть сему,

но за первое награждает, а за второе наказует, о чем в Священном Писании много упоминается. Посему желание благого есть сродно нашему естеству и никак не погрешительно, и не только о желании, но даже и о старании к исполнению его надобно иметь попечение. Но только надобно желания свои и деяния сообразовать и согласовать с законом Божиим, предавать воле Его и просить Его содействия; то, когда усмотрит Бог, что нам это на пользу и согласно с Его волею, пошлет и помощь Свою к содействию нам в оном деле. А когда не предвидит нам пользы и нет Его воли, то – хотя и мним мы, что доброе дело желаем исполнить, но оно случается или по тщеславию, или по другим каким видам, – препятствует исполнению его, потому что мы просим Его: да будет, Господи, воля Твоя.

Ты полагаешься на мой совет и благословение о твоём замужестве. Но кто я, и что значу? Будущее мне неизвестно – будешь ли ты счастлива в супружестве или нет, и потому не беру на себя сказать тебе решительно, а предоставляю воле Божией. Воля же Божия не связывает нашего самовластия, но совершается, взирая на оное – к чему клонится. Есть воля Божия по благоволению, и есть воля Божия по попушению, – и сия последняя бывает, когда мы хотим, чтобы было непременно так, как мы думаем, что будет для нас хорошо. А когда отдаемся в волю Божию и ищем не того, чего хотим, а что Ему будет угодно и нам полезно, то в сем бывает воля Божия – по благоволению, полезная и спасительная для нас, а при воле Божией, бывающей по попушению, неизбежны скорби и печали.

Не всякое желание есть грех, но греховное желание действительно есть грех, а без доброго желания как бы человек мог назваться словесным и разумным и где бы его было самовластие? А о прощении Спаситель в Евангелии учит, побуждая нас к оному. Просите и дастся вам; ищите и обрящете; толщьте и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется (Мф. 7, 7, 8).

... Сколько есть сил, не предавай своего самовластия в пленение сопротивного, но вопий ко Господу: помилуй мя, яко немощен есмь (Пс. 6, 3)... прими наставление от аввы Дорофея, что можно в один час десять волей отсечь, впрочем, не без болезни, о чем и св. Петр Дамаскин пишет: «мудрый отсекает хотения своя, а безумный, последуя им, терпит скорби»; скорби не отынуюду <извне>, а от себя и от своего устройства и навыка.

Вы опасайтесь (сего): желать непременно того, как и в чем вы предполагаете составить свое счастье. Бог иногда и попускает исполниться нашему желанию, но только, вместо счастья, встречается противная участь, а особо когда по страсти кто чего желает; в вас же, видится, глубоко она внедрилась в сердце. Я многие видал сему примеры; и оставалось только позднее и неуместное раскаяние.

Тебе это известно и из чтения святых отцев и из личного собеседования, что путь наш есть отвержение своей воли и разума. Пред кем же это должно делать? Кроме начальства, коему мы обязаны повиноваться, надобно иметь духовного отца или духовную мать, коим с верою предать себя в духовное окормление, и не одно только откровение требуется, но и совершенное повиновение; отнюдь ни в чем не доверять своему разуму и волю свою оплевать и принимать то, что тебе скажут, хотя бы и противное твоему разуму и намерению казалось, от чего рождается смирение, по слову св. Иоанна Лествичника (Степень 4): а смирение во всем нас успокоивает. Рассмотрю свою жизнь и плоды трудов твоих, какие получала. Отчего же это? Явно, что думаешь иметь веру и откровение, но без послушания и поползаешься в самооправдание и веришь своему разуму, приносящему тебе не пользу, а смущение. Ты говоришь, что не имеешь самоукорения; а какая же польза без оногo? Враг всегда представляет тебя правою и приносит тебе вины к самооправданию, вместо того чтобы не верить своему разуму и с верою покориться тем, кои желают тебе спасения. Тебе же представляет враг, что тебя не любят, тобою не занимаются, и ты этому веришь; а кто тебе говорит на пользу, тем не даешь веры и, смущаясь, впадаешь в уныние и проливаешь не только бесполезные, но и вредные слезы. Вместо успокоения, могущего произойти от откровения и послушания с верою, ты отходишь

смущенною, и этому конца нет: какая же тут вера? Враг-клеветник клеветает тебе, что тобою не занимаются, а ты ему веришь и бываешь участницею его клеветы, за то и наказуешься от Бога неполучением спокойствия.

...Тебе надобно начинать с нижней ступени; и, во-первых, отвергать свой разум и волю, чему немалое найдешь сопротивление со стороны врага, завидящего идущим путем сим. Но еще бы и тысящу язв на всяк день случилось прийти от врага и от различных страстей и немощей, – не подобает отчаиваться, но паче в вере утверждаться. Под руководством опытных в духовной жизни направляйся ко всем заповедям Господним и, познавая свою немощь в исполнении, смирайся.

Спрашиваешь растолковать тебе пояснее, как успокоивать совесть сестры? – Стараться отсечь свою волю пред нею, где не видится вреда душевного. Но не так: случается, она что тебе скажет по-сестрински, а ты, хотя отсечешь волю, но оскорбишься; этим не успокоишь совесть ее. Ты можешь сказать, когда тебе не нравится: не лучше ли так, сестра? и после согласиться, как найдете лучше. Так же и в пище: знаешь, что она любит, не спрашивая, успокой совесть ее. А и она, хотя и хочет, но, по неразумию, думая, <что> волю отсекает, отказывается, а между тем не без скорби остается; подобно и в других случаях надобно делать, чтобы любовь к ближнему пожертвы были наши хотения.

Прочитывая письмо твое, заметил некоторые слова: «Он (Бог) зрит окаянное устройство мое, что я оскудеваю в любви к сестре, зрит постоянную борьбу мою и труд страстей моих, – и конечно же на все сие есть определение Божие». А мне кажется, нет определения Божия, чтоб мы согрешали, а это наша воля действует; и действия страстей, и труд борьбы с оными – в нашей воле состоят; первое попускает <страсти>, а в последнем помогает, смотря по силе нашего произволения и смирения, а определение относится к награждению или к наказанию.

Враг

Я отнюдь не принуждаю вас идти в монастырь, но предоставляю вашим чувствам, паче же званию Божию. Что же касается до страха вашего о понесении подвигов, то это обычай врага устрашать воинов Христовых еще до вступления в сражение. А еще есть кознь его: старается прельстить временными благами, готов весь мир представить ему, только бы отвести от работы Господней. Он дерзнул даже Самому Спасителю представить вся царствия мира сего в часе времени, требуя за то себе поклонения; но посрамился, окаянный! (Мф. 4, 8—10). И вы презирайте его козни, а предавайтесь в волю Божию и не сопротивляйтесь Божью званию.

...Подивился коварству врага, возмутившего вас ничтожными оправданиями. Видите, какую он имеет силу и власть там, где родится оправдание в сердце; да будет же сие вам уроком вперед, и да простит вас Господь, и да поможет вам вперед сокрушать его козни силою смирения, на которое Господь призывает. Сколько стрел мысленных и словесных вылетело из сердец ваших, – а все не на поражение врага, а себя... В этом случае я ни ту, ни другую не оправдываю; обе равно виновны, а ежели бы которая из вас приняла с самоукорением, то, конечно, другая была бы виновнее.

Видишь, как враг обольщает тебя мнимыми твоими добродетелями, чтобы совершенно предать прелести и иступлению ума; а ты, неискusstная, и радуешься, думая, что победила уже; как же, не бывши еще на брани, думать о победе? Святые отцы и по многих бранях, победивши страсти, усовершенались в смирении и чрез побеждение познавали свою немощь, не приписывали себе исправления, но Богу.

Ты наблюдай за своими помыслами и низвращай оные призыванием помощи Божией, а не своею силою, ибо и в сем коварство вражие может обольстить, будто бы уступая твоей борьбе и опять ввергая в высокоумие о победе над ними. А когда помощью Божиею что творим, то

уже не можем возомнеть о себе. Но на все это надобно иметь многий искуc, пока познаем нашу немощ истинно и смиримся, и это не малым временем, а многим стяжается.

Еще прежде поездки вашей <в Оптину пустынь> ненавидяй добра враг старался тебя возмутить и не допустить до сего пути, зная, что откроются его коварства и козни чрез совершенное твое откровение и что впредь не будет он в силах делать тебе такие возмущения. Ты здесь, точно, по милости Божией, чрез веру твою находила успокоение в своей совести; по отъезде же твоим он опять возмутил тебя и чрез сии смущения навел и болезни, дабы приводить тебя к ропоту и раскаянию.

Описываешь свои смущения, при откровении помыслов бываемые, и какой терпишь труд, открываясь; а не открываясь, паки и паки находит смущение... На сие скажу тебе, что смущение твое происходит от действия вражия: он завидует твоей пользе и наводит на тебя разного рода смущения, боязнь, неверие, негодование, а после и тем ввергает в уныние, что не откровенна, и внушает требовать вопросов от самой матери и приписывать ей вину, что будто тобою не занимается... Прочти у св. аввы Дорофея поучение, что лукавый ненавидит гласа утверждения и творит оному препятствие, потому что обличаются его коварства (Почтение 5-е).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.